

Дело «Зубац (Zubac) против Хорватии»¹

(Жалоба № 40160/12)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ²

г. Страсбург, 5 апреля 2018 г.

По делу «Зубац против Хорватии» Европейский Суд по правам человека, заседая Большой Палатой в составе:

Гвидо Раймонди, Председателя Большой Палаты,

Ангелики Нуссбергер,
Линос-Александра Сисилианоса,
Анны Юдковской,
Хелены Ядерблом,
Луиса Лопеса Герра,
Андре Потоцкого,
Алеша Пейхала,
Фариса Вехабовича,
Ксении Туркович,
Шиофры О'Лири,
Алёны Полачковой,
Георгия А. Сергидеса,
Тима Эйке,
Йована Илиевского,
Жольены Шуккинг,
Петера Пачолаи, *судей,*

а также при участии Сёрена Пребенсена, *заместителя Секретаря Большой Палаты Суда,*

рассмотрев дело в открытых слушаниях 12 июля 2017 г. и 31 января 2018 г.,

вынесла в последнюю указанную дату следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой № 40160/12, поданной против Республики Хорватия в Европейский Суд по правам человека (далее – Европейский Суд) в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) граждан-

кой Боснии и Герцеговины Вёсной Зубац (Vesna Zubac) (далее – заявительница) 30 мая 2012 г.

2. Интересы заявительницы, которой были компенсированы расходы, связанные с оказанием юридической помощи, представлял И. Бан (I. Ban), адвокат, практикующий в г. Дубровник (Dubrovnik). Власти Республики Хорватия (далее также – власти государства-ответчика) были представлены Ш. Стажник (Š. Stažnik), Уполномоченной Республики Хорватия при Европейском Суде.

3. Заявительница, в частности, утверждала, что она не имела доступа к рассмотрению ее дела в Верховном суде Республики Хорватия. Заявительница считала, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

4. Первоначально жалоба была передана в Первую Секцию Европейского Суда (пункт 1 правила 52 Регламента Суда). 27 марта 2015 г. Председатель Первой Секции принял решение коммуницировать жалобу в вышеуказанной части властям Республики Хорватия, а в остальной части жалоба была объявлена неприемлемой для рассмотрения по существу в соответствии с пунктом 3 правила 54 Регламента Суда. 1 сентября 2015 г. Европейский Суд изменил состав своих Секций (пункт 4 правила 25 Регламента Суда). Соответственно, настоящая жалоба была передана в измененную таким образом Вторую Секцию (пункт 1 правила 52 Регламента Суда). 6 сентября 2016 г. Палата Второй Секции Европейского Суда в следующем составе: Ишиль Каракаш, Юлии Лаффранк, Пауля Лемменса, Валериу Грицко, Ксении Туркович, Йона Фридрика Кьельбро и Жоржа Раварани, судей, а также при участии Стенли Найсмита, Секретаря Секции Суда, – вынесла Постановление по настоящему делу. Палата Европейского Суда единогласно объявила жалобу на нарушение предусмотренного пунктом 1 статьи 6 Конвенции права на доступ к суду приемлемой для рассмотрения по существу, а другие жалобы на несправедливость судебного разбирательства – неприемлемыми. Большинством голосов Палата Европейского Суда постановила, что по делу было допущено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции. К этому Постановлению прилагалось несовпадающее особое мнение судей П. Лемменса, В. Грицко и Ж. Раварани.

5. 11 января 2017 г. власти Республики Хорватия ходатайствовали о передаче дела на рассмотрение в Большую Палату Европейского Суда в соответствии со статьей 43 Конвенции. 6 марта 2017 г. коллегия судей Большой Палаты Европейского Суда удовлетворила это ходатайство.

6. Состав Большой Палаты Европейского Суда был определен в соответствии с положениями пунктов 4 и 5 статьи 26 Конвенции и правила 24 Регламента Суда. На заключительных прениях судью Нону Цоцорию, которая не смогла принять участие в дальнейшем рассмотрении дела, замени-

¹ Перевод с французского языка Е.В. Приходько.

² Настоящее Постановление вступило в силу 5 апреля 2018 г. в соответствии с пунктом 1 статьи 44 Конвенции (*примеч. редактора*).

ла запасная судья Алёна Полачкова (пункт 3 правила 24 Регламента Суда).

7. Заявительница и власти Республики Хорватия представили в Европейский Суд свои дополнительные письменные объяснения по существу дела (пункт 1 правила 59 Регламента Суда). Власти Боснии и Герцеговины были уведомлены о возможности принять участие в слушании дела (пункт 1 статьи 36 Конвенции и пункты 1 и 4 правила 44 Регламента Суда), но они не воспользовались этим правом.

8. Открытое слушание по делу состоялось во Дворце прав человека в г. Страсбурге 12 июля 2017 г. (пункт 3 правила 59 Регламента Суда).

В заседании Европейского Суда приняли участие:

(а) со стороны властей Республики Хорватия:

Ш. Стажник, Уполномоченная Республики Хорватия при Европейском Суде, агент,

Н. Катиц (*N. Katic*), сотрудница аппарата Уполномоченного Республики Хорватия при Европейском Суде,

М. Конфорта (*M. Konforta*), сотрудница аппарата Уполномоченного Республики Хорватия при Европейском Суде, консультанты,

(b) со стороны заявительницы:

И. Бан, адвокат, консультант.

На слушаниях также присутствовала заявительница. Европейский Суд заслушал выступления И. Бана, заявительницы и Ш. Стажник, а также ответы И. Бана, Ш. Стажник, Н. Катиц и М. Конфорты на вопросы судей.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

9. Заявительница родилась в 1959 году и проживает в г. Биеле (*Bijela*), Черногория.

10. 29 сентября 1992 г. свекор заявительницы Vu.Z., интересы которого представляла его жена K.Z., заключил с F.O. и H.A. договор мены своего дома, находившегося в г. Дубровник, на другой дом, расположенный в г. Требин (*Trebinje*), Босния и Герцеговина.

11. В неустановленную дату в 2001 или 2002 году Vu.Z. скончался.

12. 14 августа 2002 г. M.Z., являющийся мужем заявительницы и сыном Vu.Z., интересы которого представлял M.Š. из г. Херцег-Нови (*Herceg Novi*), Черногория, предъявил в муниципальный суд г. Дубровник (*Općinski sud u Dubrovniku*) (далее – муниципальный суд) гражданский иск к H.A. и наследникам F.O. о признании недействительным договора мены домов и получении владения домом, находящимся в г. Дубровник. M.Š. был адвокатом, практикующим в Черногории.

13. M.Z. утверждал, что договор содержал недостоверную информацию относительно правового статуса дома, находившегося в г. Требин, а K.Z. не получила требуемого для подписания этого договора разрешения. Ссылаясь на вонные действия, проходившие в Хорватии, M.Z. утверждал, что договор был подписан под принуждением. M.Z. также отметил, что различие в стоимости обмениваемого имущества было чрезмерным: дом, находившейся в г. Дубровник, стоил бы примерно 250 000–300 000 евро, тогда как стоимость дома, находящегося в г. Требин, составляла бы около 80 000–90 000 евро. Наконец, M.Z. подчеркнул, что у него не было возможности оформить свое право собственности на дом, находящийся в г. Требин, из-за присущих договору дефектов.

14. В исковом заявлении M.Z. указал, что стоимость предмета спора (*vrijednost predmeta spora*) составляла 10 000 хорватских кун (примерно 1 300 евро на момент спора).

15. 16 августа 2002 г. муниципальный суд предложил M.Z. подробнее сообщить о представительстве его интересов в суде, а именно предоставить действительную доверенность, а также иные документы, относящиеся к его иску.

16. 3 марта 2003 г. состоялось первое судебное заседание, в ходе которого муниципальный суд обязал M.Z. представить документы, подтверждающие его процессуальную правоспособность выступать в качестве наследника Vu.Z.

17. После судебного заседания стороны по делу обменялись письменными возражениями и документальными доказательствами, истребованными муниципальным судом.

18. В ходе судебного заседания, проходившего 13 декабря 2004 г., ответчики настаивали на том, чтобы был урегулирован вопрос о представлении M.Š. интересов M.Z. В то же время M.Š. заявил, что перестает представлять интересы M.Z., который предположительно поручил защищать его интересы адвокату, практикующему в Хорватии.

19. Еще одно судебное заседание состоялось 1 февраля 2005 г. Интересы M.Z. в ходе него представлял I.B., адвокат, практикующий в г. Дубровник (представляющий также интересы заявительницы при рассмотрении настоящего дела в Европейском Суде). В ходе судебного заседания I.B. исправил некоторые описки в исковом заявлении и вновь привел содержащиеся в нем доводы в пользу признания договора недействительным, а именно то, что договор был подписан под принуждением, правовой статус дома, находящегося в г. Требин, и право собственности на него не были надлежащим образом указаны, а различие в стоимости имущества было чрезмерным. Отвечая на вопрос судьи относительно действительности доверенности, выданной Vu.Z. своей жене K.Z. (см. §§ 10 и 13 настоящего Постановления), I.B. отметил, что не считает, что доверенность была недействительной,

так как ее оригинал был внесен в соответствующий реестр. Утверждая об отсутствии оснований для признания договора недействительным, ответчики оспорили доводы, приведенные в защиту интересов М.З.

20. Во время судебного заседания, состоявшегося 6 апреля 2005 г., I.B. утверждал, что по его окончании он перестанет представлять интересы М.З. Тогда интересы М.З. будет представлять заявительница (жена М.З.). На этом же судебном заседании I.B. представил два документа. В первом документе I.B. ходатайствовал о том, чтобы была проверена действительность доверенности, выданной Vu.Z. своей жене K.Z. (см. §§ 10, 13 и 19 настоящего Постановления), на основании того, что ее подлинность вызывала сомнения. В этом же документе I.B. ходатайствовал о принятии обеспечительной меры (в виде предписания), запрещающей любое распоряжение соответствующим имуществом. Во втором документе I.B. уточнил, что стоимость предмета спора была занижена и ее следовало увеличить до 105 000 хорватских кун (что тогда составляло примерно 14 160 евро).

21. В ходе того же судебного заседания, подчеркнув, что 1 февраля 2005 г. I.B. не оспорил действительность доверенности, ответчики утверждали, что в связи с этим не возникает каких-либо вопросов. Ответчики возражали также против ходатайства о вынесении предписания. Наконец, ответчики возражали против увеличения стоимости предмета спора, утверждая, что единственной целью такого изменения было предоставление истцу возможности подать кассационную жалобу.

22. Выслушав доводы сторон, муниципальный суд допросил ответчиков в качестве свидетелей. Затем по ходатайству М.З. муниципальный суд отложил судебное разбирательство до представления оригинала оспариваемой доверенности, а также отложил принятие решения по ходатайству о вынесении предписания. Какого-либо решения относительно изменения стоимости предмета спора принято не было.

23. 25 апреля 2005 г. муниципальный суд обязал М.З. выплатить 1 400 хорватских кун (что тогда соответствовало примерно 190 евро) в качестве компенсации судебных расходов по регистрации его гражданского иска. Муниципальный суд рассчитал эти расходы исходя из суммы в размере 105 000 хорватских кун, указанной в качестве цены иска.

24. В ходе судебного заседания, состоявшегося 13 сентября 2005 г., муниципальный суд изучил материалы дела, а затем закрыл судебное заседание.

25. 27 сентября 2005 г. муниципальный суд вынес решение об отказе в удовлетворении гражданского иска и ходатайства о вынесении предписания, поданных М.З. Муниципальный суд пришел к выводу, что, несмотря на несколько повесток, адресованных М.З., он не являлся в судебное засе-

дание без уважительной причины. Кроме того, муниципальный суд заключил, что с учетом высказанных сторонами доводов, в частности, относительно использовавшейся для заключения договора доверенности, отсутствовали какие-либо основания сомневаться в действительности договора. Муниципальный суд возложил на М.З. выплату всех судебных расходов и издержек, в том числе понесенных противной стороной, а именно 25 931,10 хорватской куны (примерно 3 480 евро на момент спора). Муниципальный суд рассчитал сумму расходов исходя из стоимости предмета спора, которая была указана в ходе судебного заседания от 6 апреля 2005 г., а именно 105 000 хорватских кун. В соответствующей части судебного решения было указано следующее:

«...Возмещение судебных расходов было взыскано в пользу ответчиков, [и сумма этих расходов была рассчитана] исходя... из суммы иска, которая была указана истцом (105 000 хорватских кун, 58 [л.д.] и принята настоящим судом...».

26. 12 декабря 2005 г. суд первой инстанции взыскал с М.З. 1 400 хорватских кун в качестве компенсации судебных расходов по вынесению решения. Суд первой инстанции установил эту сумму, также исходя из суммы иска, составлявшей 105 000 хорватских кун.

27. 1 октября 2009 г. окружной суд г. Дубровник (*Županijski sud u Dubrovniku*) отказал в удовлетворении апелляционной жалобы, поданной М.З., и оставил без изменения решение суда первой инстанции. В соответствующей части апелляционного постановления указывалось следующее:

«Принимая во внимание, что [решение суда первой инстанции] было обжаловано в целом, то есть и в том, что касается решения относительно судебных расходов, хотя апелляционная жалоба не содержит уточнений по этому вопросу, [следует отметить, что] это решение основано на применимом законодательстве и [что] были представлены соответствующие основания».

28. 24 мая 2010 г. М.З. обратился с кассационной жалобой (*revizija*) в Верховный суд Республики Хорватия, оспаривая выводы нижестоящих судов.

29. 7 октября 2010 г. М.З. скончался. Судебное разбирательство было продолжено его женой Вёсной Зубац в качестве наследницы (она также является заявительницей по настоящему делу).

30. 30 марта 2011 г. Верховный суд Республики Хорватия объявил жалобу неприемлемой для рассмотрения по существу на основании того, что она содержала требование на сумму, не превышающую сумму в размере 100 000 хорватских кун (около 13 500 евро на тот момент), определяющую критерий подсудности. Верховный суд Республики Хорватия решил, что стоимость, которую необходимо было учитывать для предмета спора, являлась той ценой, которую М.З. указал в своем требовании, содержащемся в исковом заявлении. В соот-

ветствующих частях постановления Верховного суда Республики Хорватия указывалось следующее:

«В соответствии с пунктом 3 статьи 40 Закона “О гражданском судопроизводстве”, если в ситуации, предусмотренной в пункте 2 [этой же статьи], очевидно, что указанная истцом стоимость предмета спора является слишком завышенной или заниженной таким образом, что возникает вопрос о подсудности относительно предмета спора, о составе суда, характере судопроизводства, праве на подачу жалобы, разрешении представлять интересы стороны или судебных расходах, суд по собственной инициативе или по возражению ответчика оперативно и надлежащим образом проверяет точность указанной стоимости и решением, не подлежащим самостоятельному обжалованию, устанавливает стоимость предмета спора не позднее, чем при проведении предварительного судебного заседания или при отсутствии данного заседания в ходе первого заседания при проведении основного слушания по делу прежде, чем ответчик начнет излагать свои доводы по существу дела.

Таким образом, когда иск не касается денежных средств, истец должен указать стоимость предмета спора в исковом заявлении, и, как только он сделал это, он не вправе ее пересматривать. Не позднее даты проведения предварительного судебного заседания или при отсутствии такового в ходе основного слушания в рамках изучения дела до его рассмотрения по существу только суд может установить стоимость предмета спора по собственной инициативе или в случае возражения, заявленного ответчиком, если придет к выводу, что указанная в гражданском иске стоимость является слишком завышенной или заниженной.

В настоящем деле стоимость предмета спора, указанная в первоначальном исковом заявлении, составляла 10 000 хорватских кун.

Впоследствии, в ходе судебного заседания, состоявшегося 6 апреля 2005 г., полагая, что стоимость предмета спора, указанная в гражданском иске, была слишком заниженной, представитель истца увеличил ее до 105 000 хорватских кун... Однако истец не изменил свои исковые требования. Суд первой инстанции не вынес решения, устанавливающего новую сумму иска, так как процессуальные требования, перечисленные в пункте 3 статьи 40 Закона “О гражданском судопроизводстве”, не были соблюдены.

Из этого следует, что стоимость предмета спора, которую необходимо учитывать, является стоимостью, указанной в первоначальном иске, а именно 10 000 хорватских кун, поскольку истец был вправе изменить первоначально указанную стоимость только в случае одновременного изменения им своего иска».

31. Жалуясь, в частности, на лишение доступа к Верховному суду Республики Хорватия, заявительница обратилась с жалобой в Конституционный суд Республики Хорватия, который 10 ноября 2011 г. кратко объявил ее жалобу неприемлемой для рассмотрения по существу, решив, что настоящее дело не поднимало какого-либо конституционного вопроса. 30 ноября 2011 г. постановление

Конституционного суда Республики Хорватия было вручено представителю заявительницы.

II. СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ ХОРВАТИЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

A. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ ХОРВАТИЯ

1. Конституция Республики Хорватия

32. Соответствующие положения Конституции Республики Хорватия (*Ustav Republike Hrvatske*) («Официальный вестник Республики Хорватия», №№ 56/1990, 135/1997, 8/1998 (сводный текст), 113/2000, 124/2000 (сводный текст), 28/2001 и 41/2001 (сводный текст), 55/2001 (поправка), 76/2010, 85/2010 и 5/2014) предусматривают следующее:

«Статья 29

Каждый имеет право на справедливое разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона... в случае спора о его гражданских правах и обязанностях...

Статья 119

1) Верховный суд Республики Хорватия как высший судебный орган обеспечивает единообразное применение закона и равенство всех перед законом...».

2. Закон «О гражданском судопроизводстве»

33. Соответствующие положения Закона Республики Хорватия «О гражданском судопроизводстве» (*Zakon o parničnom postupku*) («Официальный вестник Республики Хорватия», №№ 53/1991, 91/1992, 112/1999, 81/2001, 117/2003, 88/2005, 84/2008, 96/2008 и 123/2008), действовавшие на момент обстоятельств дела, предусматривали следующее:

«Установление стоимости предмета спора

Статья 35

1. Когда стоимость предмета спора (*vrijednost predmeta spora*) учитывается для определения подсудности, состава суда или права на подачу жалобы, а также в других случаях, предусмотренных настоящим законом, только цена основного иска рассматривается в качестве стоимости предмета спора...

Статья 40

...2. ...Если иск не касается денежных средств, стоимость, которая должна приниматься во внимание, представляет собой стоимость предмета спора (*vrijednost predmeta spora*), указанную истцом в гражданском иске (*u tužbi*).

3. Если в ситуации, указанной в пункте 2, очевидно, что указанная истцом стоимость предмета спора является слишком завышенной или слишком заниженной таким образом, что возникает вопрос о подсудности относительно предмета спора, о составе суда, характере судопроизводства, праве на подачу жалобы, разрешении представлять интересы стороны или судебных расходах, суд по собственной инициативе или по возражению ответчика оперативно и надлежащим образом проверяет точность указанной стоимости и решением, не подлежащим самостоятельному обжалованию, устанавливает стоимость предмета спора не позднее, чем при проведении предварительного судебного заседания или при отсутствии такого заседания в ходе первого заседания при проведении основного слушания по делу, прежде чем ответчик начнет представлять свои доводы по существу дела...

Представительство

Статья 89

1. Стороны по делу вправе совершать процессуальные действия лично или через своих представителей. Суд может, тем не менее, предложить стороне, действующей через представителя, лично высказаться по поводу обстоятельств, подлежащих выяснению для целей судебного разбирательства.

2. Сторона, действующая через представителя, всегда вправе лично явиться в суд и сделать заявления наряду со своим представителем.

Статья 89(a)

1. Если законом не предусмотрено иное, только адвокат может быть представителем стороны по делу.

2. Сторона по делу может быть представлена лицом, с которым она состоит в трудовых отношениях, если это лицо обладает полной гражданской дееспособностью.

3. Сторона по делу может быть представлена родственником [по нисходящей или восходящей линии], братом, сестрой или супругом, если этот представитель обладает полной гражданской дееспособностью и не занимается без разрешения адвокатской деятельностью.

Статья 90

1. Если лицо явилось в суд в качестве представителя, хотя оно не вправе являться в суд в этом качестве в соответствии с положениями статьи 89(a) настоящего закона, суд запрещает такому лицу действовать в качестве представителя и уведомляет об этом соответствующую сторону...

3. Если установлено, что представитель, не являющийся адвокатом, не способен выполнять свои функции, суд предупреждает соответствующую сторону о последствиях, которые могут наступить в результате ненадлежащего представительства...

Содержание гражданского иска

Статья 186

1. Гражданский иск должен содержать конкретное требование, состоящее из основного требования и сопутствующих требований, указание на об-

стоятельства, на которых истец основывает свои требования, доказательства, подтверждающие эти обстоятельства, а также иные сведения, которые должны быть указаны в любом акте, адресованном суду (статья 106).

2. Если подсудность, состав суда, характер судопроизводства, право на подачу жалобы, разрешение представлять интересы стороны или право на уплату судебных расходов зависят от стоимости предмета спора, а предметом иска не являются денежные средства, истец указывает в гражданском иске стоимость предмета спора...

Изменение гражданского иска (*preinaka tužbe*)

Статья 190

1. Истец вправе изменить свой гражданский иск до завершения основного судебного разбирательства.

2. После вручения ответчику гражданский иск больше не может быть изменен без его согласия. Тем не менее, даже если ответчик заявляет возражение, суд может разрешить изменить гражданский иск, если сочтет это полезным для окончательного урегулирования спора между сторонами.

3. Ответчик считается выразившим свое согласие на изменение гражданского иска, если, предварительно не заявив возражения против такого изменения, он начинает представлять свои доводы, основываясь на измененном гражданском иске...

Статья 191

1. Изменение гражданского иска состоит в изменении его характера, увеличении стоимости предмета спора, требований или добавлении к нему иного требования...

3. Гражданский иск не считается измененным, если истец изменяет его правовое основание, уменьшает стоимость предмета спора либо изменяет или исправляет некоторые заявления, не затронув при этом сущности самого иска...

Основное слушание дела

Статья 297

...6. Когда настоящим законом предусмотрено, что сторона по делу вправе... совершить процессуальное действие прежде, чем ответчик начнет представлять свои доводы по существу дела в ходе основного слушания по делу, такое... действие может быть совершено, пока ответчик не закончил представлять свои доводы в ответ на исковое заявление...

Обжалование

Статья 382

1. Стороны по делу вправе подать жалобу на решение, вынесенное судом второй инстанции:

1) если сумма иска в том виде, в котором она следует из обжалуемой части решения, превышает 100 000 хорватских кун...

2) если сторона по делу не вправе подать жалобу согласно пункту 1 настоящей статьи, она может подать [чрезвычайную] жалобу на решение, вынесенное судом второй инстанции, если решение, которым спор будет урегулирован, зависит от раз-

решения материально-правового или процессуального вопроса, имеющего важное значение для обеспечения единообразного применения законодательства и равенства граждан...

Статья 385

1. Решение, вынесенное судом второй инстанции, указанное в пункте 1 статьи 382 настоящего закона, может быть обжаловано по следующим основаниям:

- 1) в ходе судебного разбирательства [в суде первой инстанции] была допущена фундаментальная ошибка...
- 2) в ходе судебного разбирательства в суде второй инстанции была допущена фундаментальная ошибка;
- 3) были допущены ошибки при применении соответствующих норм материального права...

Статья 392

«[Верховный суд] отклоняет жалобу, [которая является неприемлемой для рассмотрения по существу]...

Статья 393

[Верховный суд] отклоняет жалобу, если сочтет, что доводы, содержащиеся в жалобе, являются необоснованными.

Статья 394

1. Если им будут установлены [обосновывающие это] процессуальные нарушения... [Верховный суд] выносит постановление, отменяющее полностью или частично решения, вынесенные судами первой и второй инстанций, или только решение, вынесенное судом второй инстанции, и направляя дело на новое рассмотрение...

Статья 395

1. Если [Верховный суд] сочтет, что были неправильно применены нормы материального права, он удовлетворяет жалобу и изменяет обжалуемое решение...».

3. Закон Республики Хорватия «О регистрационных расходах»

34. Соответствующие положения Закона Республики Хорватия «О регистрационных расходах» (*Zakon o sudskim pristojbama*) («Официальный вестник Республики Хорватия», №№ 74/1995, 57/1996, 137/2002 и 26/2003, сводная версия) предусматривают следующее:

«...Статья 14

1. Суд освобождает от оплаты регистрационных расходов сторону по делу, которая с учетом своего общего финансового положения не в состоянии оплатить их без неблагоприятных последствий для содержания себя и своей семьи...

3. При вынесении решения суд учитывает все обстоятельства, в частности, стоимость предмета спора, количество лиц, находящихся на иждивении у стороны по делу, а также доходы этой стороны и ее семьи.

Установление стоимости [предмета спора] для расчета регистрационных расходов

Гражданско-правовые споры

Статья 25

1. Стоимость предмета спора, касающегося прав собственности на недвижимое имущество, устанавливается в зависимости от рыночной стоимости соответствующего имущества...

Взыскание неоплаченных расходов

Статья 38

1. В течение трех дней с момента, когда ей стало известно об уведомлении, приказе или предупреждении об уплате расходов, либо со дня вручения ей соответствующих уведомлений, приказа или предупреждения, заинтересованная сторона вправе подать в суд первой инстанции возражение относительно этого уведомления, приказа или предупреждения...

Возврат расходов

Статья 43

1) Лицо, оплатившее расходы, которые оно не было обязано оплачивать, или оплатившее их в большем, чем требовалось, размере, а также лицо, оплатившее расходы за судебный акт, который так и не был принят или исполнен, имеет право на возврат соответствующих расходов...

Статья 44

1. Заявление о возврате расходов должно быть подано в суд первой инстанции в течение 90 дней со дня ошибочной оплаты расходов...
2. Заявление о возврате расходов не может быть подано по истечении одного года со дня их оплаты...».

В. СООТВЕТСТВУЮЩАЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА РЕСПУБЛИКИ ХОРВАТИЯ

1. Верховный суд Республики Хорватия

(а) Судебная практика относительно установления/изменения стоимости предмета спора

35. В Решении № Rev-2836/1990, вынесенном 27 января 1991 г., Верховный суд Республики Хорватия постановил следующее:

«Основание для жалобы, в соответствии с которым недвижимое имущество имеет более высокую стоимость, чем указано в гражданском иске, и поэтому решения нижестоящих судов являются незаконными, не может быть принято судом, поскольку, даже если предположить, что [этот] относящийся к стоимости недвижимого имущества довод является верным, он не относится к делу на данной стадии судебного разбирательства.

Действительно, стоимость предмета спора была указана самим истцом (так как это его право),

и именно этот размер принимается во внимание (пункт 2 статьи 40 Закона «О гражданском судопроизводстве»).

Суд без проведения проверки согласился с указанным размером стоимости предмета спора (однако он имел полномочия [проверить эту стоимость] до определенной стадии судебного разбирательства, при проведении предварительного судебного заседания или же при проведении основного слушания по делу, прежде чем ответчица начнет представлять свои доводы по существу дела), а ответчица не оспорила эту стоимость в своих возражениях относительно стоимости предмета спора. Кроме того, ответчица начала представлять свои доводы по существу дела в ходе предварительного судебного заседания. Таким образом, по завершении предварительного судебного заседания стоимость предмета спора более не могла быть установлена сторонами по делу или судом...

Помимо этого, [суд нижестоящей инстанции] вполне обоснованно счел, что указанная стоимость предмета спора необязательно должна соответствовать стоимости спорного имущества...».

36. В соответствующих частях Решения от 23 февраля 1994 г. № Rev-62/1994–2 указывается следующее:

«В ходе судебного разбирательства к гражданскому иску были привлечены новые ответчики. Тем не менее, поскольку иск применительно ко всем ответчикам остался прежним, это привлечение не было достаточным для предоставления истцам законного разрешения на изменение стоимости предмета спора. Действительно, ответчики по смыслу пунктов 2 и 3 статьи 196 Закона «О гражданском судопроизводстве», на которых теперь с их согласия распространяется гражданский иск, должны вступить в спор в том состоянии, в котором он был на момент, когда они стали сторонами по делу. Кроме того, учитывая, что истцы были не вправе изменять стоимость предмета спора на основании того, что исковые требования объективно не были изменены (принимая также во внимание, что, когда ответчики стали сторонами спора, стоимость предмета спора всё еще составляла 30 000 хорватских динаров [валюта, ранее использовавшаяся в Хорватии]), соответствующая стоимость остается в настоящем деле единственной учитываемой стоимостью для оценки приемлемости жалобы для рассмотрения по существу...

[В] настоящем деле жалоба была бы приемлемой для рассмотрения по существу, если бы установленная стоимость предмета спора превышала 50 000 старых хорватских динаров. Однако поскольку данная стоимость была установлена в сумме 30 000 хорватских динаров, то это подразумевает неприемлемость жалобы для рассмотрения по существу, независимо от вопроса распределения иска между всеми сторонами по делу».

37. В Решении от 4 марта 2004 г. № Rev-538/03 Верховный суд Республики Хорватия пришел к следующему выводу:

«Уточнения, внесенные в исковое заявление, а также привлечение к нему нового ответчика... не представляют собой объективное изменение гражданского иска по смыслу статьи 191 Закона

«О гражданском судопроизводстве». Таким образом, приемлемость жалобы для рассмотрения по существу оценивается применительно к стоимости предмета спора, указанной в [первоначальном] гражданском иске...».

38. В соответствующих частях решения, вынесенного 11 апреля 2006 г. № Rev-20/06–2, указывалось следующее:

«В соответствии с пунктом 2 статьи 40 Закона «О гражданском судопроизводстве» истица установила стоимость предмета спора в размере 10 000 хорватских кун. Таким образом, несмотря на возражение, высказанное ответчиками по этому вопросу, суд первой инстанции не вынес [самостоятельного] решения, чтобы самому определить, согласно пункту 3 статьи 40 этого же закона, стоимость предмета спора.

Вместе с тем в своих замечаниях от 23 апреля 2001 г. ... истица установила стоимость предмета спора в размере 30 000 хорватских кун. Однако с учетом того, что она при этом не изменила гражданский иск, она была не вправе изменять впоследствии стоимость предмета спора, указанную в первоначальном иске.

Следовательно, следует считать, что в настоящем деле стоимость предмета спора оставляет 10 000 хорватских кун».

39. Верховный суд Республики Хорватия в Решении от 19 сентября 2007 г. № Rev-694/07–2 постановил следующее:

«Согласно пункту 3 статьи 40 [Закона «О гражданском судопроизводстве»], который действовал на момент предъявления гражданского иска 1 октября 1996 г. и на момент вынесения решения судом первой инстанции 5 июня 2001 г. и, таким образом, подлежал применению, стоимость предмета спора, когда иск не касался денежных средств, могла быть проверена и изменена судом только после проведения предварительного судебного заседания или в случае отсутствия такого заседания при проведении основного слушания по делу до начала рассмотрения дела по существу.

Вопреки сделанным утверждениям в настоящем деле истица установила в своих замечаниях от 21 августа 2000 г. новую стоимость предмета спора в размере 100 000 хорватских кун, что она была не вправе делать. Даже суд вынес 2 марта 2007 г. самостоятельное решение... определившую новую стоимость предмета спора в размере 100 000 хорватских кун.

Поскольку с учетом вышеизложенного стоимость предмета спора была связана со [стоимостью, изначально установленной в размере] 1 000 хорватских кун, последующие действия истицы и судьи по изменению этой стоимости не влекут за собой каких-либо правовых последствий для судебного разбирательства».

40. В соответствующих частях Решения Верховного суда Республики Хорватия от 5 февраля 2008 г. № Rev-798/07–2 отмечалось следующее:

«Муниципальный суд г. Загреб нарушил пункт 3 статьи 40 Закона «О гражданском судопроизводстве», когда при проведении основного слушания по делу 21 февраля 2003 г. установил стоимость

предмета спора в размере 150 000 хорватских кун. В соответствии с вышеуказанным положением суд по собственной инициативе или по возражению ответчика оперативно и самым тщательным образом оценивает точность рассчитанной стоимости и решением, не подлежащим самостоятельному обжалованию, устанавливает стоимость предмета спора не позднее, чем при проведении предварительного судебного заседания или при отсутствии такого заседания в ходе первого заседания при проведении основного слушания по делу прежде, чем ответчик начнет представлять свои доводы по существу дела.

Таким образом, после проведения предварительного судебного заседания по настоящему делу у суда первой инстанции более не было полномочий определять стоимость предмета спора. Следовательно, следует считать, что в настоящем деле эта стоимость является [суммой, изначально установленной в размере] 2 900 хорватских кун.

Поскольку стоимость предмета спора не превышает 100 000 хорватских кун, жалоба является неприемлемой для рассмотрения по существу...».

41. В соответствующих частях Постановления Верховного суда Республики Хорватия от 8 сентября 2011 г. № Rev-320/2010–2 указывалось следующее:

«[С]уд первой инстанции не установил стоимость предмета спора в результате возражения, заявленного ответчиком в ходе первого заседания при проведении основного слушания по делу прежде, чем он начал представлять свои доводы по существу дела... Таким образом, он не вынес решения по смыслу пункта 3 статьи 40 Закона “О гражданском судопроизводстве”, и следует считать, что стоимость предмета спора была установлена гражданским иском, предъявленным истцей, которая определила ее в размере 101 000 хорватских кун, независимо от того, что суд первой инстанции установил эту стоимость после завершения судебного разбирательства в результате возражения, поданного ответчиком.

В соответствии с пунктом 3 статьи 40 Закона “О гражданском судопроизводстве” суд может по собственной инициативе или на основании возражений противной стороны, если он сомневается в точности установленной стоимости предмета спора, проверить и установить эту стоимость, но он может это сделать только при проведении предварительного судебного заседания или при отсутствии такого заседания в ходе первого заседания при проведении основного слушания по делу прежде, чем ответчик начнет представлять свои доводы по существу дела. Из этого следует, что, как только эта стадия судебного разбирательства завершена, ни суд, ни истица не вправе изменить стоимость предмета спора, установленную в гражданском иске, поэтому следует считать эту стоимость определенной...».

42. В Решении от 23 января 2013 г. № Rev-648/10–2 Верховный суд Республики Хорватия постановил следующее:

«Суд не принял решения относительно возражения ответчика, [касающегося стоимости предмета спора, установленной в гражданском иске], а ответчик не обжаловал в этом отношении

решение суда первой инстанции. Таким образом, согласно иску о выдаче свидетельства о праве собственности стоимость предмета спора составляет 10 000 хорватских кун, то есть стоимость, установленную истцом в его гражданском иске».

43. Вышеописанный подход Верховного суда Республики Хорватия был применен и в других делах (см., в частности, Решения от 24 января 1991 г. № Rev-2323/90, от 4 марта 2004 г. № Rev-538/03, от 21 апреля 2004 г. № Gzz-140/03, от 2 июня 2004 г. № Revr-507/03, от 4 июля 2007 г. № Revt-72/07, от 8 июня 2011 г. № Rev-1525/09–2, от 14 декабря 2011 г. № Rev-287/11–2, от 24 февраля 2015 г. № Rev-X-848/14 и от 8 апреля 2015 г. № Rev-x-916/10).

(b) Судебная практика относительно изменения гражданского иска

44. В соответствующих частях Решения Верховного суда Республики Хорватия № Rev-2015/94, вынесенного 4 июля 1996 г., устанавливается следующее:

«Совершенно обоснованно заявитель по жалобе утверждает, что суд первой инстанции по существу нарушил нормы гражданского судопроизводства... когда после того, как истец увеличил стоимость предмета спора в судебном заседании от 23 марта 1993 г., в котором ответчик не присутствовал, окончил судебное разбирательство вместо того, чтобы перенести судебное заседание и направить протокол его проведения ответчику.

Увеличение стоимости предмета спора в том смысле, что такое увеличение предусмотрено пунктом 1 статьи 191 Закона “О гражданском судопроизводстве”, представляет собой изменение гражданского иска, и в случае подобного изменения в судебном заседании пункт 7 статьи 190 того же закона требовал от суда [действовать таким образом, как было описано выше].

Не поступив подобным образом, [суд] допустил [существенное нарушение норм судопроизводства], поскольку такое противоправное поведение не позволило ответчику представить свои доводы суду».

45. В Решении от 3 марта 2015 г. № Rev-x-1134/13 Верховный суд Республики Хорватия высказался следующим образом:

«Под “фактами” мы понимаем всё, что действительно [имело место] в прошлом или недавно (события, деятельность, обстоятельства, ситуации, мнения, волеизъявление, позиции и так далее), и исходя из чего истец установил фактическое основание своего иска, тогда как правовое основание [иска] заключается в юридической квалификации спорных связей, а также в нормах права, подтверждающих иск с целью принятия судом конкретного решения.

За исключением случая, когда ситуация относится к пункту 2 статьи 7 Закона “О гражданском судопроизводстве”... суд обязан руководствоваться фактами, представленными ему сторонами по делу. Суд не вправе устанавливать факты, на

которые стороны не ссылались, до тех пор, пока он может принять свое решение исключительно на фактическом основании, на которое стороны по делу ссылаются в ходе судебного разбирательства... Представляя факты и формулируя свое требование, истец определяет предмет спора. Из этого следует, что содержание решения суда определяется характером правового основания и применимой правовой нормой. Суд принимает решение в пределах требований, заявленных в ходе судебного разбирательства... и выходит за эти пределы, если принимает свое решение на фактическом основании, отличающемся от того, на которое ссылается истец. Кроме того, фактическое основание иска играет важную роль для определения спора и в связи с этим для применения норм, касающихся изменения гражданского иска (статья 191 Закона "О гражданском судопроизводстве"). С другой стороны, истец не обязан указывать правовое основание своего иска, а если он делает это, то суд не обязан руководствоваться таким указанием. Само по себе [указание правового основания] не имеет отношения ни к определению предмета спора... ни в связи с этим к применению норм, относящихся к изменению гражданского иска.

Что касается объективного изменения иска, Верховный суд считает, что по смыслу статьи 191 Закона "О гражданском судопроизводстве"... также имеет место изменение, если иск, сформулированный очень широко, опирается на фактическое основание, содержащее соответствующие различия (иная совокупность фактов) по сравнению с предыдущим основанием иска, даже если иск не был официально изменен, либо когда [конкретные элементы] были добавлены, изменены или изъяты из [существующих] элементов фактического основания таким образом, что новая совокупность фактов заставляет [сделать вывод о том, что] характер иска изменился.

В настоящем деле прежде, чем изменить иск, истец основывал свое требование о выплате денежных средств только на том факте, что не поступили платежи, причитающиеся по договору аренды, (вопрос исполнения договора). В ходе судебного разбирательства истец изменил фактическое основание своего иска для [рассматриваемого] периода, требуя с того момента возмещения упущенной выгоды. Вопреки тому, что признал суд второй инстанции, речь шла не об изменении правового основания, не об [уточнении] иска по смыслу пункта 3 статьи 191 Закона "О гражданском судопроизводстве" и не о новых доказательствах, а о новой совокупности факторов, ведущих по объективным причинам к изменению характера иска. В частности, это не являлось изменением правового основания, поскольку речь шла не исключительно об изменении или формулировании новых доводов, касающихся юридической квалификации иска, а об изложении нового фактического основания, обосновывающего ответственность за причиненный ущерб и которым... истец подтверждал свой иск. Потенциально [иная] юридическая квалификация использовалась для того, чтобы просто подчеркнуть более четкое разграничение между новым фактическим основанием [и предыдущим]. Это не было [уточнением] предыдущих доводов, так как речь не шла об исправлении, уточнении или дополне-

нии, затрагивающем предыдущее фактическое основание, это было иной совокупностью фактов, составляющей новое фактическое основание иска, направленное на то, чтобы суд принял решение, не связанное с предыдущим фактическим основанием. И уж тем более речь не шла о новых доказательствах, поскольку [новые] доводы представляли сами по себе конкретное фактическое основание, на которое судебное решение могло опираться...».

2. Конституционный суд Республики Хорватия

46. В деле № U-III-1041/2007 Конституционный суд Республики Хорватия рассмотрел Постановление Верховного суда Республики Хорватия (№ Rev-706/06), в котором жалоба была объявлена неприемлемой для рассмотрения по существу на основании того, что нижестоящие суды ошибочно придерживались норм обычного гражданского судопроизводства, в соответствии с которыми применимый к жалобе критерий подсудности составлял 100 000 хорватских кун, тогда как, по мнению Верховного суда Республики Хорватия, они должны были рассматривать дело как торговый спор, для которого данный критерий составлял 500 000 хорватских кун, то есть размер, который не был достигнут в рассматриваемом деле.

47. В Решении, вынесенном 24 июня 2008 г., Конституционный суд Республики Хорватия счел, что указанное постановление Верховного суда Республики Хорватия нарушило право на справедливое судебное разбирательство, гарантированное пунктом 1 статьи 29 Конституции Республики Хорватия. Поэтому Конституционный суд Республики Хорватия отменил постановление и вернул дело в Верховный суд Республики Хорватия. В соответствующих частях решения Конституционного суда Республики Хорватия предусматривалось следующее:

«Недопустимо... чтобы жалоба была объявлена неприемлемой для рассмотрения по существу на основании того, что стоимость оспариваемой части окончательного решения не превышала 500 000 хорватских кун, тогда как в целом судебное разбирательство в нижестоящих судах проводилось в соответствии с нормами обычного гражданского судопроизводства. Более того, приемлемость жалобы для рассмотрения по существу была оценена исходя из норм, применимых [к торговым спорам], хотя в действительности судебное разбирательство в соответствии с этими нормами не проводилось...»

Приняв решение по жалобе, особенно применив требования к подаче такой жалобы, Верховный суд занял правовую позицию, противоречащую той, на которую заявитель по жалобе мог обоснованно рассчитывать с учетом судебного разбирательства, проведенного нижестоящими судами. В связи с этим Конституционный суд считает, что Верховный суд проигнорировал нормы судопроизводства о приемлемости жалобы для рассмо-

трения по существу в ущерб интересам заявителя по жалобе, нарушив, таким образом, его право на справедливое судебное разбирательство, гарантированное пунктом 1 статьи 29 Конституции Республики Хорватия».

III. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

А. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ

48. Статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (принят 16 декабря 1966 г., см.: Сборник договоров Организации Объединенных Наций. Том 999. С. 171) устанавливает следующее:

«1. Все лица равны перед судами и трибуналами. Каждый имеет право... при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона...».

В. АМЕРИКАНСКАЯ КОНВЕНЦИЯ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

49. Соответствующие положения Американской конвенции о правах человека (принята 22 ноября 1969 г.) гласят:

«...Статья 8. Судебные гарантии

1. Каждый имеет право на разбирательство дела с соблюдением надлежащих гарантий в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судьей или судом, ранее созданным на основании закона... в случае спора о его правах и обязанностях гражданского, трудового, налогового или любого иного характера...

Статья 25. Судебная защита

1. Каждый имеет право на простое и оперативное средство правовой защиты или любое другое эффективное средство правовой защиты в компетентном суде от любых действий, нарушающих его основные права, признанные конституцией, законодательством или настоящей Конвенцией, даже если эти нарушения были совершены лицами, действовавшими в официальном качестве...».

С. АФРИКАНСКАЯ ХАРТИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И НАРОДОВ

50. Соответствующее положение Африканской хартии прав человека и народов (принята 27 июня 1981 г., см. документ № САВ/ЛЕГ/67/3 rev. 5, 21 I.L.M 58 (1982)) предусматривает следующее:

«Статья 7

1. Каждый имеет право на разбирательство его дела. Это право включает в себя:

а) право на обращение в компетентные внутригосударственные суды по поводу любых действий, нарушающих его основные права, признанные и гарантированные действующими конвенциями, законами, правилами и обычаями...».

IV. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

51. Соответствующая статья Хартии основных прав Европейского союза (опубликована в «Официальном журнале Европейского союза», № JO 2012/С326/391) гласит следующее:

«Статья 47. Право на эффективное средство правовой защиты и на доступ к беспристрастному суду

«...Каждый имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, предварительно созданным на основании закона. Каждому предоставляется возможность воспользоваться услугами консультанта, защитника и представителя...».

ПРАВО

I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

А. Предварительное возражение властей Республики Хорватия

52. В своих письменных замечаниях, не представив более подробной информации, власти Республики Хорватия призвали Европейский Суд объявить жалобу неприемлемой для рассмотрения по существу.

53. Заявительница просила Европейский Суд отклонить предварительное возражение властей Республики Хорватия.

54. В случае необходимости Большая Палата Европейского Суда может рассмотреть вопросы, касающиеся приемлемости жалобы для рассмотрения по существу, на основании пункта 4 статьи 35 Конвенции, в соответствии с которым Европейский Суд может «на любой стадии разбирательства» отклонить жалобу, которую сочтет неприемлемой. Таким образом, даже на стадии рассмотрения дела по существу при соблюдении условий, предусмотренных правилом 55 его регламента, Европейский Суд может пересмотреть решение об объявлении жалобы приемлемой для рассмотрения по существу, если он придет к выводу, что ее нужно было объявить неприемлемой для рассмотрения по одному из оснований, указанных в первых трех пунктах статьи 35 Конвенции (см., например, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Муршич против Хорватии» (Muršić v. Croatia), жалоба № 7334/13¹,

¹ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2017. № 5 (примеч. редактора).

§ 69, *ЕCHR* 2016, и приведенную в нем прецедентную практику Европейского Суда).

55. Европейский Суд не считает необходимым рассматривать вопрос о том, утратили ли власти Республики Хорватия право согласно правилу 55 Регламента Суда выдвинуть такое возражение, учитывая, что в любом случае оно не обосновано и поэтому должно быть отклонено.

В. ПРЕДЕЛЫ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛА В БОЛЬШОЙ ПАЛАТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА

56. Большая Палата Европейского Суда прежде всего напоминает, что суть и предмет дела, переданного на рассмотрение Большой Палаты, определены решением Палаты Европейского Суда о приемлемости жалобы для рассмотрения по существу. Таким образом, Большая Палата Европейского Суда может рассматривать дело только в том объеме, в котором жалоба была объявлена приемлемой для рассмотрения по существу, и не может рассматривать жалобу в части, объявленной неприемлемой (см. среди многих прочих примеров Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Аль-Дулими и компания “Монтана менеджмент Инк.” против Швейцарии» (*Al-Dulimi and Montana Management Inc. v. Switzerland*), жалоба № 5809/08, § 78, *ЕCHR* 2016, и приведенную в нем прецедентную практику Европейского Суда).

57. Заявительница затронула в Большой Палате Европейского Суда ряд вопросов, касающихся предполагаемой несправедливости гражданского судебного разбирательства во внутригосударственных судах и объявленных неприемлемыми для рассмотрения по существу в ходе производства по делу в Палате Европейского Суда (см. § 4 настоящего Постановления, §§ 42–44 Постановления Палаты Европейского Суда¹). При таких обстоятельствах Большая Палата Европейского Суда не обладает полномочиями по вынесению решения по какому-либо из вопросов, поставленных в этих отдельных жалобах на нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции. Тем не менее, поскольку некоторые из этих вопросов могут повлиять на общую оценку жалобы заявительницы, в соответствии с которой у нее не было доступа к суду (см. §§ 84 и 107 настоящего Постановления), Европейский Суд вернется к ним в ходе своего дальнейшего анализа.

58. Следовательно, полномочия Большой Палаты Европейского Суда сводятся к установлению того, было ли право заявительницы на доступ к Верховному суду Республики Хорватия, в нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции, необоснованно ограничено.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

59. Заявительница утверждала, что она не имела доступа к Верховному суду Республики Хорватия. Заявительница расценила это как нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции, который в соответствующей части предусматривает следующее:

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом...».

А. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПАЛАТЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА

60. Палата Европейского Суда установила, что, хотя суды первой и второй инстанций официально не вынесли решения относительно изменения стоимости предмета спора, они согласились со стоимостью в размере, указанном истцом в судебном заседании от 6 апреля 2005 г. Кроме того, Палата Европейского Суда отметила, что эти суды обязали истца оплатить судебные расходы и издержки, исчислив их исходя из этой существенно более высокой стоимости. Палата Европейского Суда, таким образом, постановила, что, даже если предположить, что нижестоящие суды допустили ошибку, позволив истцу изменить стоимость предмета спора на более поздней стадии судебного разбирательства, то есть в момент, когда не были выполнены процессуальные требования к такому изменению, предшественник заявительницы действовал разумным образом, подавая свою жалобу и рассчитывая на решение Верховного суда Республики Хорватия по существу дела.

61. В связи с этим Палата Европейского Суда напомнила, что риски, связанные с ошибками, которые могут быть совершены органами государственной власти, должны быть возложены на государство, и подобные ошибки не должны исправляться в ущерб интересам соответствующих лиц. Палата Европейского Суда решила, что согласно этому принципу Верховный суд Республики Хорватия, хорошо осведомленный обо всех обстоятельствах дела и об ошибке, которую могли допустить нижестоящие суды, истолковал процессуальные нормы, касающиеся стоимости предмета спора, продемонстрировав излишний формализм, в результате чего заявительница пострадала от последствий ошибок, совершенных нижестоящими судами, в то время как на этой стадии судебного разбирательства она, по-видимому, уже не могла оспорить размер возложенных на нее судебных расходов и издержек. При таких обстоятельствах Палата Европейского Суда пришла к выводу, что, возложив последствия этих ошибок на заявительницу, Верховный суд Республики Хорватия нарушил общий принцип справедливости судебного разбирательства, вытекающий из пункта 1 статьи 6 Конвенции, и лишил

¹ Имеется в виду Постановление Европейского Суда по делу «Зубац против Хорватии» (*Zubac v. Croatia*) от 11 октября 2016 г., жалоба № 40160/12 (*примеч. переводчика*).

заявительницу гарантированного ей права на доступ к суду. Палата Европейского Суда сочла это достаточным для установления того, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

В. ДОВОДЫ СТОРОН, ИЗЛОЖЕННЫЕ В ИХ ЗАМЕЧАНИЯХ БОЛЬШОЙ ПАЛАТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА

1. Заявительница

62. Заявительница утверждала, что в ходе судебного заседания от 6 апреля 2005 г. в муниципальном суде истец изменил свои требования, когда просил суд установить недействительность доверенности, использовавшейся для заключения договора мены имущества. Заявительница указала, что в том же судебном заседании истец также ходатайствовал о применении обеспечительной меры. Заявительница утверждала, что истец таким образом изменил свои требования, и поэтому можно было полагать, что ему также было разрешено увеличить стоимость предмета спора в соответствии с внутригосударственным законодательством. Заявительница добавила, что суды первой и второй инстанций приняли и утвердили увеличенную стоимость предмета спора, а также возложили на истца обязанность оплатить судебные расходы исходя из этой стоимости. Заявительница помимо этого утверждала, что увеличенная стоимость также была признана ответчиками, которые ходатайствовали о возмещении судебных расходов исходя из более высокой стоимости и никогда не высказывали возражений относительно их обязательства по оплате более высоких судебных расходов по регистрации их отзыва на исковое заявление.

63. В связи с этим заявительница утверждала, что в рамках судебного разбирательства внутригосударственные суды поставили ее в невыгодное положение, приняв увеличенную стоимость предмета спора в целях присуждения противной стороне судебных расходов в большем размере и отказавшись при этом признать данную увеличенную стоимость в целях обеспечения доступа к Верховному суду Республики Хорватия. Заявительница также отметила, что у нее не было возможности ходатайствовать о возмещении выплаченных ею в большем размере судебных расходов. Заявительница добавила, что в действительности стоимость спорного имущества была значительно выше, чем законный размер критерия подсудности, применимого к жалобе. Таким образом, по мнению заявительницы, дело должно было быть рассмотрено Верховным судом Республики Хорватия.

64. Кроме того, заявительница отметила, что первоначально интересы истца представлял адвокат, практикующий в Черногории, а не адвокат, практикующий в Хорватии, что, по ее мнению, не

было разрешено внутригосударственным законодательством. По этому вопросу заявительница указала, что требования, касающиеся критерия подсудности, отличались в Черногории и Хорватии, и из этого она делала вывод о том, что законодательства этих двух государств о гражданском судопроизводстве отличались друг от друга. Заявительница добавила, что, как только адвокат, практикующий в Хорватии, начал представлять интересы истца, он увеличил стоимость предмета спора. В этом контексте заявительница пояснила, что, хотя такая стоимость была увеличена только в ходе второго судебного заседания, в котором ее интересы представлял адвокат из Хорватии, это было связано с тем, что названный адвокат был уполномочен непосредственно перед судебным заседанием от 1 февраля 2005 г., поэтому у него не было времени на подготовку. В любом случае, по мнению заявительницы, очевидная и несоразмерная разница между стоимостью имущества, являвшегося предметом спора, и указанной суммой иска требовала от муниципального суда, чтобы он по собственной инициативе оценил правильность суммы иска.

65. Заявительница расценила предусмотренную пунктом 3 статьи 40 Закона «О гражданском судопроизводстве» невозможность изменить стоимость предмета спора после проведения предварительного судебного заседания или при отсутствии такого заседания при проведении основного слушания, после начала рассмотрения дела по существу, как формальное ограничение, препятствующее Верховному суду Республики Хорватия рассматривать дела, в которых высокая соответствующая стоимость, если она подвергается реальной оценке.

66. Заявительница далее утверждала, что для выполнения требования об исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты, установленного Конституционным судом и Европейским Судом, она была обязана подать жалобу в Верховный суд Республики Хорватия. Заявительница пояснила, что, если бы у нее были малейшие сомнения относительно приемлемости ее жалобы для рассмотрения по существу, то она напрямую подала бы конституционную жалобу на решение окружного суда. Однако заявительница полагала, что она правомерно могла ожидать, что в ее случае жалоба была приемлемой для рассмотрения по существу. Заявительница отметила, что судебная практика Верховного суда Республики Хорватия, на которую ссылались власти государства-ответчика, по существу не имеет отношения к настоящему делу. По мнению заявительницы, подлежащей применению является судебная практика Конституционного суда Республики Хорватия, в соответствии с которой на стороны по делу не должны возлагаться неблагоприятные последствия формальных ошибок, допущенных судами (см. §§ 46–47 настоящего Постановления).

2. Власти Республики Хорватия

67. Власти Республики Хорватия отметили, что различные процессуальные модели и системы регулируют доступ к верховным судам в государствах – членах Совета Европы, а также подаваемые им жалобы. Власти Республики Хорватия пояснили, что в Хорватии Верховный суд является высшей судебной инстанцией, и его роль состоит в защите верховенства права, унификации правовых норм и обеспечении равенства всех граждан, а также в соблюдении прав и свобод, гарантированных Конституцией Республики Хорватия. Власти Республики Хорватия добавили, что по гражданским делам доступ к Верховному суду Республики Хорватия ограничивается вопросами, разрешаемыми судом в рамках «обычной» или «чрезвычайной» жалобы, которая, по мнению властей Республики Хорватия, может быть подана только на решения суда апелляционной инстанции (компетентный окружной суд).

68. В связи с этим власти Республики Хорватия указали, что «обычная» жалоба представляет собой жалобу на решение суда второй инстанции, вынесенное по иску, сумма которого превышает определенный уровень (100 000 хорватских кун на момент указанных событий). Власти Республики Хорватия добавили, что возможные основания подобной жалобы прямо перечислены в статье 385 Закона «О гражданском судопроизводстве» (см. § 33 настоящего Постановления), а именно серьезное процессуальное нарушение и/или неправильное применение норм материального права. Далее власти Республики Хорватия отметили, что «чрезвычайная» жалоба касается случаев, когда «обычная» жалоба не допускается и когда дело затрагивает вопрос унификации норм процессуального и/или материального права. По мнению властей Республики Хорватия, в настоящем деле заявительница могла по своему усмотрению подать «чрезвычайную» жалобу, но она этого не сделала. По утверждению властей Республики Хорватия, поскольку только Верховный суд Республики Хорватия может принять решение о приемлемости жалобы для рассмотрения по существу, то он не связан ошибками, допущенными нижестоящими судами при оценке ими приемлемости жалобы для рассмотрения по существу.

69. Власти Республики Хорватия, кроме того, пояснили, что Закон «О гражданском судопроизводстве» обязывает истца уточнить стоимость предмета спора в своем гражданском иске. Власти Республики Хорватия сочли, что это имеет важное значение, отметив, что данный размер определяет подсудность и состав суда, представительство в суде и право на подачу жалобы. По мнению властей Республики Хорватия, стоимость, о которой идет речь, представляет собой цену основного иска, так как цена любого другого дополнительного иска

рассматривается отдельно. В случае гражданского иска неимущественного характера стоимость предмета спора – это стоимость, указанная истцом, а рассматривающий дело суд может вмешаться только в том случае, если эта стоимость была явно завышена или занижена. В то же время после начала рассмотрения дела по существу ни истец, ни рассматривающий дело суд не могут изменить эту стоимость. Изменение стоимости предмета спора возможно только при изменении гражданского иска. Такое процессуальное правило необходимо для обеспечения равенства сторон по делу, процессуальной дисциплины и правовой определенности.

70. По мнению властей Республики Хорватия, постановление, вынесенное Верховным судом Республики Хорватия по делу заявительницы, не было чрезмерно формальным и не нарушало саму суть права на доступ заявительницы к суду. В частности, это постановление было основано на законодательстве и соответствовало сложившейся судебной практике Верховного суда Республики Хорватия. Следовательно, нельзя было утверждать, что данное постановление было произвольным или явно необоснованным.

71. Кроме того, власти Республики Хорватия утверждали следующее: ограничение доступа заявительницы к Верховному суду Республики Хорватия преследовало правомерную цель, которая состояла в обеспечении того, чтобы на рассмотрение высшей судебной инстанции выносились только достаточно важные дела, и в поддержании, таким образом, ее эффективности. Соответствующее ограничение было соразмерным. Действительно, иск в настоящем деле был рассмотрен по существу внутригосударственными судами двух уровней, а заявительница, интересы которой представлял адвокат, должна была знать, что стоимость предмета спора не могла быть изменена на продвинутой стадии судебного разбирательства. Более того, истец мог изменить сумму иска, когда адвокат из Хорватии начал представлять его интересы, но он этого не сделал. Вместо этого истец изменил стоимость предмета спора на стадии судебного разбирательства, когда в соответствии с применимым законодательством и установившейся практикой Верховного суда Республики Хорватия это более не представлялось возможным, если только не изменить первоначальный иск согласно внутригосударственному законодательству. С другой стороны, в рамках судебного разбирательства должна быть защищена позиция ответчиков. В настоящем деле ответчики могли правомерно рассчитывать на то, что рассмотрение дела будет завершено в суде второй инстанции, без его дополнительного рассмотрения Верховным судом Республики Хорватия. Заявительница же, напротив, не могла иметь каких-либо правомерных ожиданий на получение доступа к Верховному суду Республики Хорватия, особенно с учетом

допущенной ее предшественником решающей ошибки относительно стоимости предмета спора. Действительно, предшественник заявительницы попытался изменить эту стоимость на той стадии, когда это более не представлялось возможным в соответствии с применимыми процессуальными нормами. Кроме того, сумма иска, первоначально установленная в размере 10 000 хорватских кун, не могла представляться ошибочной. В любом случае государство не должно принимать на себя ответственность ни за первоначальный выбор истца уполномочить представлять его интересы адвоката, практикующего в Черногории, ни за действия, совершенные этим адвокатом. Наконец, будь то в Черногории или в Хорватии, Закон «О гражданском судопроизводстве» основывался на одном и том же прежнем законодательстве бывшей Югославии, что позволило адвокату, практикующему в Черногории, эффективно представлять интересы заявительницы.

72. Власти Республики Хорватия также утверждали, что отсутствовали какие-либо доказательства того, что заявительница действительно выплатила ответчикам возложенные на нее судебные расходы и издержки. Только предшественник заявительницы, допустивший ошибки при указании стоимости предмета спора, нес ответственность за размер судебных расходов и издержек. В любом случае, по мнению властей Республики Хорватия, речь шла о вопросе собственности, регулируемом статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции, а не статьей 6 Конвенции. Власти Республики Хорватия отметили, что предшественник заявительницы никогда не ходатайствовал об освобождении от уплаты судебных расходов. У него также была возможность в течение одного года со дня уплаты (до 5 июня 2007 г.) ходатайствовать о возмещении судебных расходов, размер которых являлся результатом неверного расчета, однако он так и не подал данного ходатайства. При таких обстоятельствах власти Республики Хорватия сочли, что, хотя ошибка, допущенная судом первой инстанции при исчислении судебных расходов и издержек, и была досадной, она сама по себе не была достаточна, чтобы прийти к выводу о нарушении положений статьи 6 Конвенции.

С. МНЕНИЕ БОЛЬШОЙ ПАЛАТЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА

1. Предварительные замечания

73. Европейский Суд считает необходимым отметить, что настоящее дело не касается ни вопроса о том, допускает ли пункт 1 статьи 6 Конвенции установление внутригосударственной системой ограничений на доступ к Верховному суду, ни пределов возможных механизмов таких ограничений. Действительно, стороны по делу не оспаривали ни то, что ограничения на доступ

к Верховному суду Республики Хорватия посредством критерия подсудности, как правило, разрешены, ни то, что такие ограничения правомерны для целей пункта 1 статьи 6 Конвенции. Кроме того, учитывая, что не представляется возможным рассчитывать на то, что функционирование высших судов в Европе следует единообразной модели, а также принимая во внимание прецедентную практику Европейского Суда по этому вопросу (см. § 83 настоящего Постановления), в настоящем деле отсутствуют какие-либо основания подвергнуть сомнению законность и правомерность подобных ограничений, равно как и пределы усмотрения, которыми располагают внутригосударственные органы власти при определении механизмов этих ограничений.

74. Настоящее дело скорее касается того, каким образом действующие требования о критерии подсудности были применены к заявительнице. В частности, в деле поднимается вопрос о том, продемонстрировал ли Верховный суд Республики Хорватия в настоящем деле излишний формализм, объявив жалобу заявительницы неприемлемой для рассмотрения по существу, и допустил ли он несоразмерное вмешательство в возможность заявительницы, гарантированную при этом внутригосударственным законодательством, обратиться к нему для получения окончательного решения по спору относительно недвижимости. В более широком контексте настоящее дело требует, чтобы Европейский Суд пояснил, как следует оценивать применение мер, ограничивающих доступ к вышестоящим судам.

75. В рамках этого анализа Европейский Суд прежде всего рассмотрит свою прецедентную практику, касающуюся ограничений на доступ к суду в целом, а именно общую прецедентную практику, относящуюся к ограничениям на доступ к вышестоящим судам. Затем будет проанализирована прецедентная практика об ограничениях на доступ к вышестоящим судам, вытекающих из критерия подсудности. Далее Европейский Суд рассмотрит вопросы соразмерности, непосредственно затронутые в настоящем деле, и особенно вопрос о том, кто должен нести бремя неблагоприятных последствий ошибок, допущенных в ходе судебного разбирательства, а также вопрос об излишнем судебном формализме.

2. Принципы, имеющие отношение к рассматриваемому вопросу

*(а) Общие принципы, касающиеся
права на доступ к суду*

76. Право на доступ к суду было определено в Постановлении Пленума Европейского Суда по делу «Голдер против Соединенного Королевства» (*Golder v. United Kingdom*) (от 21 февраля 1975 г.,

§§ 28–36, Series A, № 18) как один из аспектов права на суд по смыслу пункта 1 статьи 6 Конвенции. В нем, ссылаясь на принципы верховенства права и запрета любого произвола, которые во многом лежат в основе Конвенции, Европейский Суд пришел к выводу, что право на доступ к суду является одной из неотъемлемых составляющих гарантий, закрепленных в статье 6 Конвенции. Так, пункт 1 статьи 6 Конвенции гарантирует каждому право на рассмотрение судом спора о его гражданских правах и обязанностях (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Роуч против Соединенного Королевства» (Roche v. United Kingdom), жалоба № 32555/96, § 116, ECHR 2005-X, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Z и другие против Соединенного Королевства» (Z and Others v. United Kingdom), жалоба № 29392/95, § 91, ECHR 2001-V, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Чудак против Литвы» (Cudak v. Lithuania), жалоба № 15869/02, § 54, ECHR 2010, и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Приход греко-католической церкви г. Лупени и другие против Румынии» (Lupeni Greek Catholic Parish and Others v. Romania), жалоба № 76943/11¹, § 84, ECHR 2016 (извлечения)).

77. Право на доступ к суду должно быть «реальным и эффективным», а не «теоретическим и иллюзорным» (см. по этому вопросу Постановление Европейского Суда по делу «Белле против Франции» (Bellet v. France) от 4 декабря 1995 г., § 36, Series A, № 333-B). Это замечание особенно верно в отношении гарантий, предусмотренных статьей 6 Конвенции, учитывая важное значение, которое в демократическом обществе придается праву на справедливое судебное разбирательство (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Князь Лихтенштейна Ганс-Адам II против Германии» (Prince Hans-Adam II of Liechtenstein v. Germany), жалоба № 42527/98, § 45, ECHR 2001-VIII, и упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Приход греко-католической церкви г. Лупени и другие против Румынии», § 86).

78. Однако не являясь абсолютным, право на доступ к суду может подвергаться косвенно допускаемым ограничениям, так как в силу самой своей природы оно требует государственного регулирования, которое может меняться во времени и пространстве в зависимости от потребностей и ресурсов общества и отдельных лиц (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Станев против Болгарии» (Stanev v. Bulgaria), жалоба № 36760/06, § 230, ECHR 2012). При разработке подобного регулирования Договаривающиеся Государства пользуют-

ся определенными пределами усмотрения. Если Европейский Суд уполномочен выносить окончательное решение по вопросу соблюдения требований Конвенции, то он не обладает полномочиями заменить усмотрение внутригосударственных органов власти усмотрением относительно того, что могло бы быть наиболее эффективной политикой в этой области. Тем не менее применяемые ограничения не должны ущемлять предоставленный лицу доступ таким образом или до такой степени, чтобы сама сущность права оказалась нарушенной. Кроме того, ограничения совместимы с пунктом 1 статьи 6 Конвенции, если только они преследуют правомерную цель, а также если существует разумная соразмерность между используемыми средствами и преследуемой целью (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Приход греко-католической церкви г. Лупени и другие против Румынии», § 89, с дальнейшими ссылками).

79. Европейский Суд также напоминает, что в его функции не входит рассмотрение ошибок факта или права, предположительно совершенных внутригосударственным судом, за исключением случаев, когда эти ошибки могут способствовать нарушению прав и свобод, защищаемых Конвенцией (см., например, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гарсия Руис против Испании» (García Ruiz v. Spain), жалоба № 30544/96, § 28, ECHR 1999-I, и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Перез против Франции» (Perez v. France), жалоба № 47287/99, § 82, ECHR 2004-I). Как правило, Европейскому Суду не подконтрольны такие вопросы, как значение, придаваемое внутригосударственными судами тому или иному доказательству, либо тому или иному выводу или оценке в рассмотренных ими делах. Европейский Суд не должен выступать в качестве суда четвертой инстанции и не может ставить под сомнение с точки зрения пункта 1 статьи 6 Конвенции оценку, данную внутригосударственными судами, кроме случаев, когда их выводы могут казаться произвольными или явно необоснованными (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Бочан против Украины (№ 2)» (Bochan v. Ukraine) (№ 2), жалоба № 22251/08², § 61, ECHR 2015).

(b) Общие принципы, касающиеся права на доступ к вышестоящему суду, а также связанных с этим ограничений, вытекающих из критерия подсудности

80. Статья 6 Конвенции не обязывает Договаривающиеся Государства создавать апелляционные или кассационные суды. Однако если

¹ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2017. № 9 (примеч. редактора).

² См.: там же. № 1 (примеч. редактора).

такие суды существуют, то должны соблюдаться гарантии, содержащиеся в статье 6 Конвенции, в частности, в том, что у участников судебного разбирательства должно быть эффективно реализуемое право на доступ к судам в случае спора об их гражданских правах и обязанностях (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Андреева против Латвии» (*Andrejeva v. Latvia*), жалоба № 55707/00, § 97, *ECHR* 2009, см. также Постановление Европейского Суда по делу «Компания “Леваж Престасьон Сервис” против Франции» (*Levages Prestations Services v. France*) от 23 октября 1996 г., § 44, *Reports of Judgments and Decisions* 1996-V, Постановление Европейского Суда по делу «Бруалья Гомес де ла Торре против Испании» (*Brualla Gómez de la Torre v. Spain*) от 19 декабря 1997 г., § 37, *Reports* 1997-VIII, и Постановление Европейского Суда по делу «Аннони ди Гуссола и другие против Франции» (*Annoni di Gussola and Others v. France*), жалобы №№ 31819/96 и 33293/96, § 54, *ECHR* 2000-XI).

81. Тем не менее в компетенцию Европейского Суда не входит оценка целесообразности выбора, сделанного Договаривающимися Государствами в отношении ограничений на доступ к суду, и его роль сводится к проверке соответствия положениям Конвенции последствий такого выбора. В функции Европейского Суда также не входит разрешение споров, касающихся толкования внутригосударственного законодательства, регулирующего доступ к суду, так как его роль заключается скорее в проверке соответствия положениям Конвенции последствий подобного толкования (см., например, Постановление Европейского Суда по делу «Платаку против Греции» (*Platakou v. Greece*), жалоба № 38460/97, §§ 37–39, *ECHR* 2001-I, Постановление Европейского Суда по делу «Ягтзилар и другие против Греции» (*Yagtzilar and Others v. Greece*), жалоба № 41727/98, § 25, *ECHR* 2001-XII, и Постановление Европейского Суда по делу «Компания “Булфракт Лтд” против Хорватии» (*Bulfracht Ltd v. Croatia*) от 21 июня 2011 г., жалоба № 53261/08, § 35).

82. В связи с этим следует напомнить, что способ, каким образом пункт 1 статьи 6 Конвенции применяется к апелляционным или кассационным судам, зависит от особенностей соответствующего судебного разбирательства. Чтобы судить об этом, необходимо учитывать проводимое во внутригосударственном правопорядке судебное разбирательство в целом и роль, которую в нем сыграл кассационный суд, поскольку условия приемлемости для рассмотрения по существу кассационной жалобы могут быть более строгими, чем для апелляционной жалобы (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Компания “Леваж Престасьон Сервис” против Франции», § 45, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу

«Бруалья Гомес де ла Торре против Испании», § 37, а также Постановление Европейского Суда по делу «Козлица против Хорватии» (*Kozlica v. Croatia*) от 2 ноября 2006 г., жалоба № 29182/03, § 32, Постановление Европейского Суда по делу «Шамоян против Армении» (*Shamoyan v. Armenia*) от 7 июля 2015 г., жалоба № 18499/08, § 29).

83. Более того, Европейский Суд установил, что закрепление законом определенной пороговой величины для критерия подсудности, применимого к жалобам в верховный суд, рассматривается как установление правомерного и разумного процессуального требования, учитывая саму суть той роли, которую играет этот судебный орган, призванный рассматривать только дела, представляющие необходимую важность (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Бруалья Гомес де ла Торре против Испании», § 36, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Козлица против Хорватии», § 33, и упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Компания “Булфракт Лтд” против Хорватии», § 34, а также Постановление Европейского Суда по делу «Добрич против Сербии» (*Dobrić v. Serbia*) от 21 июня 2011 г., жалобы №№ 2611/07 и 15276/07, § 54, и Постановление Европейского Суда по делу «Йованович против Сербии» (*Jovanović v. Serbia*) от 2 октября 2012 г., жалоба № 32299/08, § 48).

84. С другой стороны, при проведении оценки того, соответствовало ли судебное разбирательство в апелляционном или кассационном суде требованиям пункта 1 статьи 6 Конвенции, Европейский Суд учел, в каком объеме дело было рассмотрено нижестоящими судами, затрагивало ли судебное разбирательство в этих судах вопросы справедливости, а также какова была роль соответствующего суда (см. в отношении соответствующих факторов упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Компания “Леваж Престасьон Сервис” против Франции», §§ 45–49, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Бруалья Гомес де ла Торре против Испании», §§ 37–39, Постановление Европейского Суда по делу «Компания “Сотирис энд Никос Кутрас АТТЕЕ” против Греции» (*Sotiris and Nikos Koutras ATTEE v. Greece*), жалоба № 39442/98, § 22, *ECHR* 2000-XII, Решение Европейского Суда по делу «Наков против Македонии» (*Nakov v. the Former Yugoslav Republic of Macedonia*) от 24 октября 2002 г., жалоба № 68286/01).

85. Кроме того, что касается применения законных ограничений на доступ к вышестоящим судам, вытекающих из критерия подсудности, Европейский Суд принял во внимание в той или иной степени ряд дополнительных факторов: i) предсказуемость ограничения, ii) вопрос о том, кто именно, заявитель или власти государства-ответчика, должны нести бремя неблагоприятных последствий ошибок, допущенных в ходе судебного

го разбирательства и повлекших за собой лишение заявителя доступа к вышестоящему суду, и iii) вопрос о том, могут ли рассматриваемые ограничения быть сочтены как демонстрирующие «излишний формализм» (см., в частности, Постановление Европейского Суда по делу «Гарзичич против Черногории» (*Garžičić v. Montenegro*) от 21 сентября 2010 г., жалоба № 17931/07, §§ 30–32, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Добрич против Сербии», §§ 49–51, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Йованович против Сербии», §§ 46–51, а также Постановление Европейского Суда по делам «Эгич против Хорватии» (*Egić v. Croatia*) от 5 июня 2014 г., жалоба № 32806/09, §§ 46–49 и 57, Постановление Европейского Суда по делу «Компания “Сосьедад Анонима дель Усьеса” против Испании» (*Sociedad Anónima del Ucieza v. Spain*) от 4 ноября 2014 г., жалоба № 38963/08, §§ 33–35, и Постановление Европейского Суда по делу «Хасан Тунч и другие против Турции» (*Hasan Tunç and Others v. Turkey*) от 31 января 2017 г., жалоба № 19074/05, §§ 30–34). Каждый из этих критериев будет рассмотрен более подробно ниже.

86. Прежде, чем приступить к этому вопросу, Европейский Суд хотел бы в качестве общего замечания напомнить следующее: если это требуется внутригосударственным законодательством, то обязанность определить, была ли достигнута законная пороговая величина для критерия подсудности, применимого к жалобе, в первую очередь возлагается на внутригосударственный вышестоящий судебный орган. Таким образом, в ситуации, в которой внутригосударственное законодательство разрешает ему фильтровать представленные на рассмотрение дела, Верховный суд не может быть связан ошибками, допущенными нижестоящими судами при оценке этой пороговой величины, при решении вопроса о том, может ли он принять жалобу к рассмотрению или нет (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Добрич против Сербии», § 54).

(i) Требование предсказуемости ограничения

87. Что касается первого из вышеперечисленных критериев, Европейский Суд неоднократно уделял особое внимание тому, могли ли условия для порядка обжалования выглядеть предсказуемыми с точки зрения участника судебного разбирательства. Европейский Суд рассматривает данный вопрос, чтобы установить, нарушило ли наказание за несоблюдение этих условий принцип соразмерности (см., например, Решение Европейского Суда по делу «Мор против Люксембурга» (*Mohr v. Luxembourg*) от 20 апреля 1999 г., жалоба № 29236/95, и Решение Европейского Суда по делу «Компания “Ланшютцер ГмбХ” против

Австрии» (*Lanschützer GmbH v. Austria*) от 18 марта 2014 г., жалоба № 17402/08, § 33, а также Постановление Европейского Суда по делу «Анриу против Франции» (*Henrioud v. France*) от 5 ноября 2015 г., жалоба № 21444/11, §§ 60–66).

88. Как правило, устоявшаяся судебная практика на внутригосударственном уровне и ее единообразное применение удовлетворяют критерию предсказуемости ограничения на доступ к вышестоящему суду (см., например, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Компания “Леваж Престасьон Сервис” против Франции», § 42, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Бруалья Гомес де ла Торре против Испании», § 32, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Компания “Ланшютцер ГмбХ” против Австрии», § 34, однако см. Постановление Европейского Суда по делу «Думитру Георге против Румынии» (*Dumitru Gheorghe v. Romania*) от 12 апреля 2016 г., жалоба № 33883/06, §§ 32–34).

89. Европейский Суд руководствовался аналогичными доводами при рассмотрении дел, которые касались ограничений на доступ к вышестоящим судам, вытекающих из критерия подсудности (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Йованович против Сербии», § 48, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Эгич против Хорватии», §§ 49 и 57). Европейский Суд изучает также вопрос о том, могло ли заявителю быть известно о соответствующей практике, и устанавливает, представлял ли его интересы квалифицированный адвокат (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Компания “Леваж Престасьон Сервис” против Франции», § 42, и упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Анриу против Франции», § 61).

(ii) Бремя неблагоприятных последствий ошибок, допущенных в ходе судебного разбирательства

90. Что касается второго критерия, нередко случаи, когда, чтобы вынести решение по вопросу о соразмерности, Европейский Суд выявляет процессуальные ошибки, допущенные в ходе судебного разбирательства и, в конечном счете, лишившие заявителя доступа к суду, и определяет, был ли заявитель вынужден нести чрезмерное бремя в результате этих ошибок. Если соответствующая процессуальная ошибка обусловлена действиями только одной стороны, в зависимости от обстоятельств действиями заявителя или компетентных органов власти, а именно суда (или судов), Европейский Суд, как правило, склонен возлагать это бремя на того, кто совершил ошибку (см., например, Постановление Европейского Суда по делу «Лясковская против Польши» (*Laskowska v.*

Poland) от 13 марта 2007 г., жалоба № 77765/01, §§ 60–61, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Йованович против Сербии», § 46, *in fine*, Постановление Европейского Суда по делу «Шимецки против Хорватии» (Simecki v. Croatia) от 30 апреля 2014 г., жалоба № 15253/10, §§ 46–47, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Эгич против Хорватии», § 57, и Постановление Европейского Суда по делу «Сефер Йылмаз и Мерьем Йылмаз против Турции» (Sefer Yılmaz and Meryem Yılmaz v. Turkey) от 17 ноября 2015 г., жалоба № 611/12, §§ 72–73).

91. Ситуации, когда процессуальные ошибки были допущены как со стороны заявителя, так и со стороны компетентных органов власти, в частности, суда (или судов), являются, однако, более проблематичными. В этом случае прецедентная практика Европейского Суда не устанавливает четкого правила, позволяющего определить, кто должен нести бремя этих ошибок. Таким образом, решение зависит от всех обстоятельств дела, рассматриваемого в целом.

92. Тем не менее в прецедентной практике Европейского Суда возможно выделить руководящие критерии. В частности, при выяснении того, кто должен нести бремя последствий допущенных ошибок, Европейский Суд должен руководствоваться следующими соображениями.

93. Во-первых, следует установить, имел ли заявитель представителя в ходе судебного разбирательства, и проявил ли он и/или его судебный представитель тщательность, необходимую для выполнения соответствующих процессуальных действий. Действительно, процессуальные права и процессуальные обязанности, как правило, взаимосвязаны. Европейский Суд также подчеркивает, что стороны обязаны добросовестно выполнять процессуальные действия по своему делу (см. Постановление Европейского Суда по делу «Баковская против Польши» (Bałowska v. Poland) от 12 января 2010 г., жалоба № 33539/02, § 54 и, *mutatis mutandis*, Постановление Европейского Суда по делу «Компания “Уньон Алиментария Сандерс С.А.” против Испании» (Unión Alimentaria Sanders S.A. v. Spain) от 7 июля 1989 г., § 35, Series A, № 157). Кроме того, Европейский Суд обратил внимание на вопрос доступа заявителей к представительству в суде (см., например, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Компания “Леваж Престасьон Сервис” против Франции» § 48, и Решение Европейского Суда по делу «Лоргер против Словении» (Lorger v. Slovenia) от 26 января 2016 г., жалоба № 54213/12, § 22).

94. Во-вторых, Европейский Суд учитывает, можно ли было с самого начала избежать допущенных ошибок (см., например, Постановление Европейского Суда по делу «Компания “Эди-

фикасьонес Марк Гальего С.А.” против Испании» (Edificaciones March Gallego S.A. v. Spain) от 19 февраля 1998 г., § 35, *Reports* 1998-I).

95. В-третьих, Европейский Суд определяет, были ли вызваны ошибки главным образом или объективно действиями заявителя или действиями компетентных органов власти, прежде всего суда (или судов). В частности, ограничение на доступ к суду является несоразмерным, когда неприемлемость жалобы для рассмотрения по существу объясняется возложением на заявителя последствия за ошибку, за которую он объективно не несет ответственности (см. Постановление Европейского Суда по делу «Эксамилиотис против Греции (№ 2)» (Examiliotis v. Greece) (№ 2) от 4 мая 2006 г., жалоба № 28340/02, § 28, см. также упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Платаку против Греции», §§ 39 и 49, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Компания “Сотирис энд Никос Кутрас АТТЕЕ” против Греции», § 21, и Постановление Европейского Суда по делу «Фрайтаг против Германии» (Freitag v. Germany) от 19 июля 2007 г., жалоба № 71440/01, §§ 39–42).

(iii) Критерий «излишнего формализма»

96. Что касается третьего критерия, Европейский Суд отмечает, что соблюдение формальных норм гражданского судопроизводства, позволяющих сторонам по делу добиваться урегулирования гражданского спора, является полезным и важным, так как оно способно ограничить дискреционные полномочия, обеспечить равенство процессуальных возможностей сторон по делу, предотвратить произвол, способствовать эффективному рассмотрению спора и разрешению его в разумный срок, а также гарантировать правовую определенность и уважение к суду.

97. В то же время в прецедентной практике Европейского Суда давно установлено, что «излишний формализм» может подорвать гарантии «реального и эффективного» права на доступ к суду, предусмотренного пунктом 1 статьи 6 Конвенции (см. § 77 настоящего Постановления). Подобный формализм может быть результатом особенно строгого толкования процессуальной нормы, препятствующего рассмотрению иска заявителя по существу и способного привести к нарушению права на эффективную судебную защиту (см. Постановление Европейского Суда по делу «Белеш и другие против Чешской Республики» (Běleš and Others v. Czech Republic), жалоба № 47273/99, §§ 50–51 и 69, *ECtHR* 2002-IX, и Постановление Европейского Суда по делу «Валькли против Франции» (Walchli v. France) от 26 июля 2007 г., жалоба № 35787/03, § 29).

98. Чтобы вынести решение по жалобе на излишний формализм в решениях внутригосудар-

ственных судов, Европейский Суд, как правило, рассматривает дело в целом (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Белеш и другие против Чешской Республики», § 69) с учетом его конкретных обстоятельств (см., например, Постановление Европейского Суда по делу «Станьо против Бельгии» (*Stagno v. Belgium*) от 7 июля 2009 г., жалоба № 1062/07, §§ 33–35, и Постановление Европейского Суда по делу «Фатма Нур Эртен и Аднан Эртен против Турции» (*Fatma Nur Erten and Adnan Erten v. Turkey*) от 25 ноября 2014 г., жалоба № 14674/11, §§ 29–32). В ходе такого анализа Европейский Суд во многих случаях обращает особое внимание на соблюдение принципа «правовой определенности» и обеспечение «надлежащего отправления правосудия», то есть на два ключевых элемента, позволяющих отличить излишний формализм от допустимого применения процессуальных формальностей. Европейский Суд, в частности, счел, что сама сущность права на доступ к суду нарушена, если его регулирование перестает служить целям обеспечения правовой определенности и надлежащего отправления правосудия и создает своего рода препятствие, лишаящее участника судебного разбирательства рассмотрения его спора по существу компетентным судом (см., например, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Карт против Турции» (*Kart v. Turkey*), жалоба № 8917/05, § 79, *in fine*, ECHR 2009 (извлечения), а также Постановление Европейского Суда по делу «Эфстатиу и другие против Греции» (*Efstathiou and Others v. Greece*) от 27 июля 2006 г., жалоба № 36998/02, § 24, *in fine*, и Постановление Европейского Суда по делу «Эшим против Турции» (*Eşim v. Turkey*) от 17 сентября 2013 г., жалоба № 59601/09, § 21).

99. В последующей прецедентной практике Европейский Суд систематически придерживался вышеприведенных руководящих принципов, когда речь шла об установлении того, было ли право заявителя на доступ к суду необоснованно ограничено толкованием процессуальной нормы (см. Постановления Европейского Суда по следующим делам, в которых было установлено нарушение Конвенции: «Нови́нский против Польши» (*Nowiński v. Poland*) от 20 октября 2009 г., жалоба № 25924/06, § 34, «Омерович против Хорватии (№ 2)» (*Omerović v. Croatia*) (№ 2) от 5 декабря 2013 г., жалоба № 22980/09, § 45, «Маширевич против Сербии» (*Maširević v. Serbia*) от 11 февраля 2014 г., жалоба № 30671/08, § 51, «Корня против Республики Молдова» (*Cornea v. Republic of Moldova*) от 22 июля 2014 г., жалоба № 22735/07, § 24, и «Лули-Георгопулу против Греции» (*Louli-Georgoroulou v. Greece*) от 16 марта 2017 г., жалоба № 22756/09, § 48). По нижеследующим делам Европейским Судом было установлено, что ограничение на доступ к суду не было несоизмеримым: Решение Европейского Суда по делу

«Уэллс против Соединенного Королевства» (*Wells v. United Kingdom*) от 16 января 2007 г., жалоба № 37794/05, и Решение Европейского Суда по делу «Данн против Соединенного Королевства» (*Dunn v. United Kingdom*) от 23 октября 2012 г., жалоба № 62793/10, § 38). Европейский Суд не находит каких-либо оснований, чтобы отступить от своей предыдущей прецедентной практики в настоящем деле.

3. Применение вышеизложенных принципов в настоящем деле

100. Европейский Суд в первую очередь отмечает, что заявительница стала стороной в соответствующем судебном разбирательстве по гражданскому делу после смерти своего мужа, который подал жалобу в Верховный суд Республики Хорватия (см. §§ 28–29 настоящего Постановления). В процессе участия в судебном разбирательстве в этом суде заявительница была связана процессуальными решениями своего мужа. Кроме того, какого-либо довода, в соответствии с которым с точки зрения внутригосударственного законодательства или для целей предусмотренного пунктом 1 статьи 6 Конвенции права на доступ к суду процессуальная правоспособность заявительницы должна была бы быть оценена иначе, чем процессуальная правоспособность ее умершего мужа, представлено не было. Принимая во внимание, что следует приравнять поведение заявительницы к поведению ее умершего мужа, что касается процессуальных решений, принятых им до вступления заявительницы в дело, действия, совершенные скончавшимся мужем заявительницы, будут считаться совершенными самой заявительницей. Таким образом, Европейский Суд будет использовать термин «заявительница» для внутригосударственного судебного разбирательства в целом.

(a) Ограничение доступа заявительницы к Верховному суду Республики Хорватия

101. Европейский Суд отмечает, что в правовой системе Хорватии доступ к Верховному суду по гражданским делам осуществляется путем подачи (кассационной) жалобы, которая, как пояснили власти Республики Хорватия, может быть «обычной» или «чрезвычайной». Подача «обычной» жалобы, о которой идет речь в настоящем деле, предусмотрена подпунктом 1 пункта 1 статьи 382 Закона «О гражданском судопроизводстве». Она касается споров, по которым цена обжалуемой части решения превышает определенный размер (100 000 хорватских кун на момент указанных событий). Как только этот уровень достигнут, доступ к Верховному суду приобретает характер индивидуального права. В то же время «чрезвычайная» жалоба касается случаев, когда подача

«обычной» жалобы не допускается. Она регулируется подпунктом 2 пункта 1 статьи 382 Закона «О гражданском судопроизводстве» и касается случаев, когда «решение, которым спор будет урегулирован, зависит от разрешения материально-правового или процессуального вопроса, имеющего важное значение для обеспечения единообразного применения законодательства и равенства граждан». Рассмотрев жалобу, будь то первая или вторая форма этой жалобы, ограниченной вопросами права, Верховный суд Республики Хорватия вправе отменить решения нижестоящих судов и направить им дело на новое рассмотрение или в некоторых случаях вынести свое решение вместо отменяемого. В любом случае Верховный суд Республики Хорватия имеет право объявить неприемлемой для рассмотрения по существу любую жалобу, которая не отвечает соответствующим законным требованиям (см. § 33 настоящего Постановления).

102. В настоящем деле заявительница подала «обычную» жалобу, полагая, что цена иска достигла законного уровня в сумме 100 000 хорватских кун, определявшего критерий подсудности. Однако Верховный суд Республики Хорватия объявил эту жалобу неприемлемой для рассмотрения по существу на основании того, что в ней содержалось требование на сумму, меньшую этого критерия. Верховный суд Республики Хорватия счел, что стоимость, которую было необходимо учитывать для предмета спора, являлась стоимостью, которую истец указал в своем первоначальном требовании в начале гражданского иска, а именно 10 000 хорватских кун (что ниже законного уровня в размере 100 000 хорватских кун), а не стоимостью, указанной в судебном заседании от 6 апреля 2005 г. При вынесении такого решения Верховный суд Республики Хорватия руководствовался пунктом 3 статьи 40 Закона «О гражданском судопроизводстве», в соответствии с которым стоимость предмета спора может быть изменена не позднее, чем при проведении предварительного судебного заседания или при отсутствии предварительного судебного заседания в ходе первого заседания при проведении основного слушания по делу, прежде чем ответчик начнет представлять свои доводы по существу дела. Высшая судебная инстанция также отметила, что, когда заявительница попыталась увеличить стоимость предмета спора, она не изменила свой гражданский иск. По мнению Верховного суда Республики Хорватия, подобное изменение привело бы к увеличению цены иска (см. §§ 30 и 33 настоящего Постановления). Это решение соответствовало обычной практике Верховного суда Республики Хорватия по данному вопросу (см. §§ 35–45 настоящего Постановления).

103. Принимая во внимание вышеизложенное, Европейский Суд отмечает, что по своему характеру рассматриваемое ограничение, выте-

кающее из внутригосударственного законодательства и практики Верховного суда Республики Хорватия, не представляется само по себе результатом действия негибких процессуальных норм. Соответствующее законодательство и практика предусматривали возможность изменить цену иска на основании пункта 3 статьи 40 Закона «О гражданском судопроизводстве», что обеспечило бы доступ к Верховному суду Республики Хорватия в случае изменения обстоятельств дела. Кроме того, даже если заявительница не могла подать «обычную» жалобу согласно подпункту 1 пункта 1 статьи 382 Закона «О гражданском судопроизводстве», она имела все возможности для того, чтобы подать «чрезвычайную» жалобу, предусмотренную подпунктом 2 пункта 1 статьи 382 того же закона, что предоставило бы ей доступ к Верховному суду Республики Хорватия. Несмотря на это, как было отмечено властями Республики Хорватия, заявительница не воспользовалась такой возможностью.

104. С учетом вышеизложенного Европейский Суд рассмотрит, было ли соответствующее ограничение обоснованным, то есть преследовало ли оно правомерную цель, и было ли оно соразмерно этой цели.

(b) Вопрос о том, преследовало ли ограничение правомерную цель

105. Европейский Суд отмечает, что оспариваемое ограничение на доступ к Верховному суду Республики Хорватия, а именно установление законом определенного уровня для критерия подсудности, применимого к жалобам, подаваемым в этот суд, преследует общепризнанную правомерную цель, заключающуюся в обеспечении того, чтобы эта судебная инстанция, учитывая саму суть ее роли, была призвана рассматривать только дела, представляющие необходимую важность (см. § 83 настоящего Постановления).

106. Кроме того, в соответствии со статьей 119 Конституции Республики Хорватия основная функция Верховного суда как высшего судебного органа Республики Хорватия состоит в обеспечении единообразного применения закона и равенства всех перед законом (см. § 32 настоящего Постановления). С учетом этой функции Европейский Суд не усматривает оснований сомневаться в том, что Верховный суд Республики Хорватия, рассматривая в своем решении нарушения, допущенные при установлении размера иска в нижестоящих судах, преследовал правомерную цель, а именно соблюдение верховенства права и обеспечение надлежащего отправления правосудия. Таким образом, следует проверить, существовала ли в свете всех соответствующих обстоятельств дела разумная соразмерность между этой целью и используемыми для ее достижения средствами.

(с) Вопрос о том, было ли ограничение соразмерным

107. Как уже отмечалось в § 73 настоящего Постановления, Европейский Суд не находит каких-либо оснований подвергнуть сомнению законность и правомерность ограничений на доступ к Верховному суду, установленных путем введения критерия подсудности, равно как и подвергнуть сомнению пределы усмотрения, которые предоставлены внутригосударственным органам власти при определении механизмов этих ограничений. Прежде чем оценивать соразмерность рассматриваемого ограничения, Европейский Суд считает, тем не менее, важным определить степень этих пределов усмотрения при применении в настоящем деле норм, относящихся к критерию подсудности. С этой целью Европейский Суд принимает во внимание, в каком объеме дело было рассмотрено нижестоящими судами, затрагивало ли судебное разбирательство в этих судах вопросы справедливости, а также каков был характер роли Верховного суда (см. § 84 настоящего Постановления).

108. Что касается первого из этих критериев, Европейский Суд подчеркивает, что дело заявительницы было рассмотрено внутригосударственными судами двух уровней (муниципальными и окружными судами), обладавшими всей полнотой юрисдикционных полномочий. Кроме того, что касается второго критерия, Европейский Суд отмечает, что с учетом объявленных неприемлемыми для рассмотрения по существу жалоб (см. § 57 настоящего Постановления) не возникает какого-либо отдельного вопроса об отсутствии справедливости в настоящем деле. Что касается третьего критерия, Европейский Суд отмечает, что роль Верховного суда Республики Хорватия ограничилась контролем за применением соответствующего внутригосударственного законодательства нижестоящими судами, поскольку условия приемлемости кассационной жалобы для рассмотрения по существу могут быть более строгими, чем для апелляционной жалобы (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Бруалья Гомес де ла Торре против Испании», § 37, *in fine*). При таких обстоятельствах Европейский Суд считает, что власти государства-ответчика располагают широкими пределами усмотрения при применении в настоящем деле ограничений, вытекающих из критерия подсудности.

109. Однако это не означает, что внутригосударственные органы власти пользуются неограниченными дискреционными полномочиями в данной области. При рассмотрении вопроса о том, вышли ли эти органы власти за пределы своих пределов усмотрения, Европейский Суд должен уделить особое внимание трем критериям, изложенным в § 85 настоящего Постановления, а именно i) предска-

зуемости порядка осуществления обжалования, ii) вопросу о том, кто должен нести бремя неблагоприятных последствий ошибок, допущенных в ходе судебного разбирательства, и iii) вопросу о том, ограничил ли излишний формализм доступ соответствующего лица к Верховному суду.

(i) Предсказуемость ограничения

110. Что касается предсказуемости порядка осуществления обжалования, следует отметить, что судебная практика Верховного суда Республики Хорватия является единообразной и ясной по следующему вопросу: когда, как в настоящем деле, стоимость предмета спора была изменена на более поздней стадии судебного разбирательства в нарушение процессуальных требований, содержащихся в пункте 3 статьи 40 Закона «О гражданском судопроизводстве», кассационная жалоба не может быть объявлена приемлемой для рассмотрения по существу. Это верно независимо от того, произошла ли допущенная процессуальная ошибка по вине нижестоящих судов или по вине стороны по делу (см. §§ 35–43 настоящего Постановления).

111. Помимо этого, в соответствии с пунктом 3 статьи 40 Закона «О гражданском судопроизводстве» изменение стоимости предмета спора требует принятия отдельного решения (см. § 33 настоящего Постановления). В настоящем деле, когда могло бы быть заявлено ходатайство о вынесении такого решения (то есть в судебном заседании от 1 февраля 2005 г.), так и тогда, когда заявительница фактически ходатайствовала в нарушение пункта 3 статьи 40 Закона «О гражданском судопроизводстве» об изменении стоимости предмета спора, ее интересы представлял квалифицированный адвокат, практикующий в Хорватии, который должен был знать требования, содержащиеся в этом положении, а также устоявшуюся судебную практику Верховного суда Республики Хорватия. Таким образом, независимо от того, что могло показаться, что нижестоящие суды согласились с увеличенной стоимостью (по крайней мере, для целей исчисления обязательных судебных расходов), заявительница и ее адвокат явно могли понимать исходя из положений внутригосударственного законодательства и судебной практики, что в отсутствие вынесенного судом первой инстанции конкретного решения по этому вопросу изменение стоимости предмета спора на более поздней стадии судебного разбирательства не могло быть принято во внимание для обеспечения доступа к Верховному суду Республики Хорватия.

112. При таких обстоятельствах заявительница не может ссылаться на судебную практику Конституционного суда Республики Хорватия, чтобы правомерно утверждать, что она должна была иметь доступ к Верховному суду Республики Хорватия. Действительно, эта судебная практи-

ка касалась ситуации, в которой процессуальная ошибка, допущенная в нижестоящих судах, повлияла на судебное разбирательство в целом, но речь не шла об отдельных ошибках по ключевому вопросу, допущенных заявительницей.

113. Вышеизложенные соображения достаточны для Европейского Суда для того, чтобы прийти к выводу о том, что порядок осуществления обжалования являлся предметом согласованных и предсказуемых норм.

(ii) Бремя неблагоприятных последствий ошибок, допущенных в ходе судебного разбирательства

114. Что касается второго критерия, необходимо отметить, что как заявительница, так и суды первой и второй инстанций допустили ряд процессуальных ошибок при установлении стоимости предмета спора. Тем не менее, по мнению Европейского Суда, эти ошибки преимущественно и объективно объясняются действиями самой заявительницы.

115. В частности, следует признать, что, когда она возбудила гражданское судопроизводство, ее интересы представлял не адвокат, практикующий в Хорватии, а адвокат, практикующий в Черногории (см. § 12 настоящего Постановления). Однако заявительница имела возможность уполномочить на представление ее интересов адвоката, практикующего в Хорватии, и фактически на последующей стадии судебного разбирательства она поручила I.B. защищать ее интересы в судах (см. § 19 настоящего Постановления). Следовательно, тот факт, что первый представитель указал в первоначальном исковом заявлении стоимость предмета спора, рассматриваемую как неправильную, объясняется исключительно личным выбором заявительницы в отношении ее представительства в суде.

116. Следует также отметить, что согласно соответствующей внутригосударственной судебной практике заявительница имела право установить стоимость предмета спора, которая необязательно должна была соответствовать рыночной стоимости спорного имущества (см. § 35 настоящего Постановления). Фактически стоимость предмета спора, впоследствии указанная заявительницей в судебном заседании от 6 апреля 2005 г., не соответствовала стоимости имущества, указанной в первоначальном иске (см. §§ 13 и 20 настоящего Постановления). Таким образом, Европейский Суд не может придавать значения доводу заявительницы, в соответствии с которым разница между установленной и реальной стоимостью имущества являлась несоразмерной.

117. Более того, стороны по делу не оспаривали, что до представления ответчиками своих доводов по существу дела, а именно до 1 февраля 2005 г., первоначально указанная стоимость могла быть

изменена. Тем не менее, хотя в судебном заседании от 1 февраля 2005 г. интересы заявительницы представлял адвокат, практикующий в Хорватии, она не ходатайствовала об изменении стоимости предмета спора. Заявительница сделала это только на последующей стадии судебного разбирательства, после того, как ответчики уже начали представлять свои доводы по существу дела. Однако соответствующее внутригосударственное законодательство не допускало представления ходатайства об изменении на этой стадии (см. §§ 33 и 35–43 настоящего Постановления). То, что адвокат заявительницы только что вступил в дело непосредственно перед судебным заседанием от 1 февраля 2005 г., не может оправдать ее задержку с представлением ходатайства об изменении стоимости предмета спора. В действительности в ходе этого судебного заседания адвокат эффективно и в значительной степени представил свои доводы по существу дела (см. § 19 настоящего Постановления) и поэтому должен был бы быть в состоянии ходатайствовать также и об изменении стоимости предмета спора, руководствуясь требованиями внутригосударственного законодательства (см. § 94 настоящего Постановления).

118. Относительно довода заявительницы, согласно которому в судебном заседании от 6 апреля 2005 г. она изменила свой гражданский иск, что, по ее мнению, позволяло ей изменить также и стоимость предмета спора (см. §§ 44–45 настоящего Постановления), Европейский Суд отмечает, что Верховный суд Республики Хорватия установил, что такое изменение гражданского иска не имело места (см. § 30 настоящего Постановления). Учитывая, что к функции прежде всего судов государства-ответчика относится толкование внутригосударственного законодательства, а решение Верховного суда Республики Хорватия, вынесенное на основе всей имеющейся информации по делу, не представляется произвольным или явно необоснованным (см. § 79 настоящего Постановления), Европейский Суд не находит каких-либо оснований, чтобы поставить под сомнение заключение высшей судебной инстанции по этому вопросу.

119. Следует признать, что муниципальный суд в нарушение требований, изложенных в пункте 3 статьи 40 Закона «О гражданском судопроизводстве», допустил ошибку, не приняв решения в отношении предложения заявительницы об изменении стоимости предмета спора, и возложил на заявительницу обязанность оплатить судебные расходы по регистрации, а также иные судебные расходы и издержки в пользу ответчиков, исчислив их исходя из увеличенной стоимости. Необходимо также отметить, что окружной суд согласился с позицией, занятой муниципальным судом (см. §§ 25–27 настоящего Постановления). Ошибки, допущенные этими двумя судами, не должны вместе с тем

служить оправданием для ошибки, допущенной заявителем в том, каким образом она ходатайствовала об изменении цены иска. Вынесение другого решения было бы равносильно признанию того, что процессуальная ошибка, допущенная одним судом, может быть оправдана процессуальной ошибкой, допущенной впоследствии другим судом, что противоречило бы принципу верховенства права, требованию оперативного и надлежащего проведения судебного разбирательства и предусмотрительности при применении соответствующих процессуальных норм (см. § 93 настоящего Постановления).

120. Кроме того, Европейский Суд считает, что из ошибочных процессуальных действий, совершенных заявителем в настоящем деле, не может вытекать каких-либо правомерных ожиданий. Из этого также следует, что факт того, что заявительница должна была оплатить судебные расходы по регистрации, а также иные судебные расходы и издержки в более высоком размере, является прежде всего следствием ее собственного поведения и поэтому не может рассматриваться как наделяющий ее правом на доступ к Верховному суду Республики Хорватия (см., тем не менее, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Хасан Тунч и другие против Турции», §§ 29–42). При таких обстоятельствах Европейский Суд отмечает, что предшественник заявительницы имел возможность ходатайствовать о возмещении судебных расходов, размер которых был результатом неверного расчета, в течение одного года со дня их оплаты. Однако заявительница так и не воспользовалась данной возможностью.

121. В связи с этим представляется, что заявительница, интересы которой во внутригосударственных судах представлял адвокат, не проявила должной тщательности при попытке увеличить стоимость предмета спора, не выполнив требования, установленные внутригосударственным законодательством. Рассматриваемых процессуальных ошибок с самого начала можно было бы избежать, а поскольку эти ошибки преимущественно и объективно объясняются действиями самой заявительницы, то именно она должна нести бремя их неблагоприятных последствий.

(iii) Вопрос о том, ограничил ли излишний формализм доступ заявителем к Верховному суду Республики Хорватия

122. Что касается критерия излишнего формализма, Европейский Суд, как отмечалось им выше, считает следующее: трудно представить, что Верховный суд Республики Хорватия в ситуации, в которой внутригосударственное законодательство разрешало ему фильтровать представ-

ленные на рассмотрение дела, был связан ошибками, допущенными нижестоящими судами, при решении вопроса о том, мог ли он принять жалобу к рассмотрению или нет. Другое мнение могло бы серьезно затруднить работу Верховного суда Республики Хорватия и помешало бы ему выполнять свою особую роль. Из более ранней прецедентной практики Европейского Суда следует, что полномочие верховного суда по принятию решения о своей собственной компетенции не может быть ограничено подобным образом (см. § 86 настоящего Постановления). В любом случае, поскольку допускается, что отсутствуют основания ставить под сомнение процессуальный механизм, установленный Законом Республики Хорватия «О гражданском судопроизводстве» и касающийся того, как указывать цену иска (см. § 103 настоящего Постановления), нельзя утверждать, что Верховный суд Республики Хорватия, вынося свое решение, применяющее обязательные положения этого закона, проявил излишний формализм.

123. Наоборот, Европейский Суд считает, что решение Верховного суда Республики Хорватия обеспечило правовую определенность и надлежащее отправление правосудия (см. § 98 настоящего Постановления). В настоящем деле высшая судебная инстанция просто восстановила верховенство права после ошибочного процессуального действия, совершенного заявителем и двумя нижестоящими судами в ходе судебного разбирательства относительно вопроса, затрагивающего ее компетенцию. Следовательно, она подтвердила принцип эффективности в рамках отправления правосудия, и при таких обстоятельствах не возникает какого-либо вопроса об излишнем формализме *a priori*. Поскольку принцип верховенства права является основным принципом демократии и Конвенции (см., например, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Бака против Венгрии» (*Baka v. Hungary*), жалоба № 20261/12¹, § 117, *ECHR* 2016), то нельзя рассчитывать согласно Конвенции или на другом основании, что Верховный суд Республики Хорватия не заметит очевидные процессуальные нарушения или проигнорирует их.

124. Таким образом, нельзя утверждать, что, объявив кассационную жалобу заявителем неприемлемой для рассмотрения по существу, Верховный суд Республики Хорватия проявил «излишний формализм», который бы следовал из необоснованного и особенно строгого применения процессуальных норм, а также необоснованно ограничил бы возможность заявителем на обращение к нему.

¹ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2017. № 10 (примеч. редактора).

(iv) Заключение по вопросу соразмерности

125. При таких обстоятельствах с учетом того, что дело заявительницы было рассмотрено внутригосударственными судами двух уровней (муниципальным и окружным судами), которые обладали всей полнотой юрисдикционных полномочий, в настоящем деле, как представляется, не возникает какого-либо вопроса о справедливости, а роль Верховного суда Республики Хорватия ограничилась бы контролем за применением соответствующего внутригосударственного законодательства нижестоящими судами (см. § 108 настоящего Постановления), Европейский Суд не может прийти к выводу о том, что решение высшей судебной инстанции представляло собой несоразмерное препятствие, повлекшее за собой нарушение самой сущности права на доступ к суду, гарантированного заявительнице пунктом 1 статьи 6 Конвенции, или вышедшее за пределы свободы усмотрения, предоставленной властям государства-ответчика.

(d) Общий вывод

126. Принимая во внимание вышеизложенное, Европейский Суд установил, что в настоящем деле не было допущено нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции.

На основании изложенного Большая Палата Суда единогласно:

- 1) *отклонила* предварительное возражение властей Республики Хорватия;
- 2) *постановила*, что по делу не было допущено нарушения требований пункта 1 статьи 6 Конвенции.

Совершено на английском и французском языках, оглашено на публичном слушании дела во Дворце прав человека в г. Страсбурге 5 апреля 2018 г.

Сёрен ПРЕБЕНСЕН	Гвидо РАЙМОНДИ
Заместитель Секретаря	Председатель
Большой Палаты Суда	Большой Палаты Суда